

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съдоставк. и по, чс. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. е.
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Похоронная касса.—За-
мѣтки.—Памяти А. П. Чехова. *Н. Арбенина*.—
Актеры и жизнь. *П. С. Ситилова*.—Хроника театра
и искусства.—Письма въ редакцію.—Минувшіе
дни.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.Рисунки: А. П. Чеховъ читаетъ „Чайку“
артистамъ московскаго Художественнаго театра;

№ 29.

домъ, въ которомъ родился А. П. Чеховъ въ Та-
ганрогѣ; Чеховъ—студентъ; Чеховъ по окончаніи
гимназіи; „Обвиняемая“, новая пьеса г. Протопо-
пова (2 рис.); „Робертъ Дьяволъ“, Э. Ванъ-Дейкъ
(шаржъ).Портреты: Т. М. Максимовой и Е. В. Ча-
русской.Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ и Искусство“
(восьмой годъ изданія).Подписная цѣна—**4** руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 18-го іюля 1904 г.

Обращаемъ вниманіе читателей на предложеніе Н. Ф. Арбенина, вполне совпадающее съ высказанною нами въ № 28 мыслью—что не литературѣ должно, въ память Чехова, что либо пожертвовать актерамъ „на бѣдность“, но театру должно почитать дѣятельность покойнаго писателя. Предложеніе г. Гарина-Видинга, сколько мы успѣли замѣтить, нигдѣ не встрѣтило отклика. Почтенному г. Гарину, всю жизнь хлопотавшему для бѣднаго актера, быть можетъ, это покажется огорчительнымъ, но пора оставить роль убогой вдовицы, пора стать на собственныя крѣпкія, не глиняныя ноги, пора кончить съ „меценатствомъ“, какъ съ экономической и соціальною базой искусства. Искусство, которое само себя не въ силахъ прокормить, не многого стоитъ, да и хлопотать о немъ—скупно.

Въ послѣднее время мы получили нѣсколько писемъ и заявленій по различнымъ вопросамъ самопомощи. Одно изъ этихъ предложеній—касса взаимопомощи на случай смерти, такъ называемая похоронная касса, представляется намъ наиболѣе необходимой и въ то же время осуществимою мѣрою.

Каждую недѣлю приходится заносить на столбцы нашего журнала нѣсколько смертей, и большая часть некрологовъ сопровождается обычною фразою: не оставилъ никакихъ средствъ, похороненъ на счетъ Театральнаго Общества и т. д. Послѣдній вздохъ умирающаго отравляется горечью сознанія, что семья оставляется безъ всякихъ средствъ, впереди предстоитъ цѣпь лишений, и что даже для похоронъ придется испрашивать пособіе. Между тѣмъ принципъ организаціи подобныхъ похоронныхъ кассъ въ высшей степени простъ, а при содѣйствіи Т. О. и его уполномоченныхъ дѣло еще болѣе облегчается.

Въ общихъ чертахъ мы предлагаемъ такого рода устройство: сценическіе дѣятели, желающіе принять участіе въ похоронной кассѣ, главное правленіе которой слѣдуетъ открыть въ Петербургѣ при Совѣтѣ Т. О., обязуются вносить въ случаѣ смерти своего сочлена рубль или два—по двумъ разрядамъ, при чемъ по рублевому разряду вносятъ добавочныхъ 10 к., а по двухрублевому—20 к., каковая сумма идетъ частью на накопленіе фонда, частью на расходы по управленію кассой. Деньги вносятся уполномоченнымъ Т. О., по мѣсту служенія члена и по полученіи повѣстки отъ правленія кассы о смерти члена кассы. Членъ, уклонившійся отъ взноса, считается выбывшимъ. Театральное Общество, которому приходится выдавать на пособія семьямъ умершихъ членовъ немалую сумму, не откажетъ въ извѣстномъ предварительномъ пожертвованіи. Кромѣ того, всякій вновь вступающій членъ дѣлаетъ не-большой вступительный взносъ.

Если предположить, что касса откроется при личности 500 членовъ, то въ случаѣ смерти, на похороны состоящаго по однорублевому взносу члена придется 500 руб., а по двухрублевому—1000 р.,

при чемъ 20% отчисляется въ пользу фонда кассы т. е. настоящая сумма выдачи будетъ 400 р. и 800 р.

Мы настоятельно рекомендуемъ сценическимъ дѣятелямъ вникнуть въ это предложеніе и приступить немедленно къ его осуществленію. Лицъ, желающихъ примкнуть къ числу учредителей, мы просимъ сообщать свои фамиліи въ редакцію „Театра и Искусства“. Когда наберется 100 — 200 согласій, мы выработаемъ проектъ устава и постараемся привести его въ непродолжительномъ времени.

Въ прошломъ № у насъ сообщалось о случаѣ въ г. Кременчугѣ во время представленія „Трехъ сестеръ“ Чехова. Мѣстный уѣздный воинскій начальникъ остался недоволенъ тѣмъ, что актеръ Горбачевскій выступилъ въ роли полковника Вершинина въ мундирѣ „мѣстной“ артиллерійской части, и выразилъ свое неудовольствіе въ довольно рѣзкой формѣ, вышелъ за кулисы въ сопровожденіи „двухъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ“ (!) и потребовалъ, чтобы г. Горбачевскій снялъ форму.

Послѣ весьма „оживленного“ обмѣна мыслей, спектакль былъ прекращенъ съ анонсомъ, что пьеса „Три сестры“ не можетъ быть закончена въ виду *ни на чемъ не основаннаго вмѣшательства* со стороны мѣстнаго воинскаго начальника.

И анонсъ, и самое прекращеніе спектакля—финалъ довольно странный.

Администрація кременчугскаго театра должно быть извѣстно, что воинскій начальникъ не имѣетъ никакого права лично вмѣшиваться въ постановку спектакля, и претензіи свои долженъ заявлять черезъ полицію. Только по распоряженію послѣдней, спектакль можетъ быть пріостановленъ. Подъ полицейскою властью мы разумѣемъ „городскую“, а никакъ не жандармскую. Все это весьма опредѣленно указано въ законахъ и распоряженіяхъ.

Мы не касаемся уже вопроса о томъ, на сколько основательна претензія г. воинскаго начальника. Мундиры на сценѣ въ пьесѣ „Три сестры“ разрѣшены цензурой; при чемъ указаны—именно „артиллерійскіе“ офицеры. Если цензура не нашла ничего предосудительнаго въ томъ, что въ пьесѣ выведены „артиллеристы“, то что же нашелъ шокирующаго г. начальникъ въ томъ, что одинъ изъ актеровъ надѣлъ мундиръ „мѣстной команды“?

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ одномъ изъ мѣстныхъ столичныхъ театровъ тоже произошло „переодѣваніе“ не по своей волѣ. Шелъ водевилъ „Колечко съ бирюзой“, въ которомъ выведенъ офицеръ—князь, неудачно ухаживающій за чужой женой. Прошелъ водевилъ вполне благополучно, но вдругъ на четвертый разъ актеръ, игравшій князя, вышелъ уже въ штатскомъ. Разяснить этотъ вопросъ было бы весьма кстати.

Мы получили слѣдующее письмо:

„Умеръ А. П. Чеховъ, но его душа будетъ долго жить въ его произведеніяхъ. Мы артисты, особенно должны чтить память покойнаго писателя, который открылъ намъ „новые пути“ и направилъ на нихъ... „Писателю, описывающему темныя стороны жизни, никогда не зрѣть народныхъ рукоплесканій“—писалъ Гоголь, и... ошибался... Мы теперь это знаемъ, читая и смотря Чехова на сценѣ... Охотно присоединяюсь къ предложенію журнала относительно образованія стипендіи имени Чехова и прошу принять мой скромный взносъ. Актеръ К.“

**Поступило на образованіе стипендіи имени
А. П. Чехова.**

Отъ Н. Ф. Арбенина	5 руб.
Г. В. Пановой	1 „
Актера К.	1 „

ПАМЯТИ А. П. ЧЕХОВА.

Груба жизнь!

„Чайка“. А. П. Чеховъ.

Умеръ Чеховъ...

Лаконическая вѣсть, долетѣвшая къ намъ изда- лека, но какой близкой и глубокой скорбью отозвалась она въ сердцахъ почитателей любимаго писателя! Не стало чего-то до-нельзя дорогаго, и мысль, хотя давно подготовленная къ этому, не хочетъ мириться съ печальной дѣйствительностью.

Не помню кто—если мнѣ не измѣняетъ память, кажется, Вл. И. Немировичъ-Данченко,—говоря о произведеніяхъ Чехова, называлъ его поэтомъ. Въ его творчествѣ—такъ называемыхъ „чеховскихъ настроеніяхъ“, избыткѣ лиризма, красотѣ и музыкальности формъ,—сказывался поэтъ. Его герои—люди хилые, больные, извѣрившіеся въ возможность счастья и радости, надломленные, выбитые изъ колеи, подчасъ жалкіе и убогіе. И нигдѣ у Чехова вы не слышите слова укоризны, нигдѣ не видите тѣни озлобленія.

Чеховъ въ душѣ каждаго изъ своихъ героевъ оставляетъ какой-то осадокъ хорошаго—и это трогаетъ и примиряетъ насъ съ ними. Какъ Гамлету, жизнь наша рисуется Чехову своего рода «заглохшимъ» садомъ—и какъ онъ, скорбитъ о молодыхъ побѣдахъ, которымъ суждено зачахнуть въ этомъ саду, не пробившись къ ясной лазури неба, воздуху и солнцу... «Груба наша жизнь»—подчеркиваетъ онъ не разъ—и побѣду этой грубости видить въ одномъ—въ работѣ: «будемъ трудиться для другихъ и теперь и въ старости, не зная покоя...»

Чехова въ началѣ его литературной дѣятельности упорно упрекали въ излишней холодности, безучастности творчества, мѣшавшей разглядѣть въ его произведеніяхъ личные взгляды, чувства и симпатіи писателя.

У молодого писателя искали вдохновенныхъ страницъ, сильнаго слова, требовали отъ него капитальнаго труда вмѣсто всѣхъ этихъ мелкихъ рассказиковъ съ изображеніемъ отрывочныхъ клочковъ нашей сѣренькой дѣйствительности.

Живо вспоминаю одинъ споръ на эту тему.

Было это у артиста московскихъ театровъ А. П. Ленскаго въ присутствіи самого Антона Павловича. Рѣчь касалась какого-то рассказа изъ тома «Пестрыхъ рассказовъ» тогда еще не Чехова, но Чехонте. Говорилось о старомъ, но вѣчно-юномъ предметѣ: цѣли искусства въ сравненіи съ фотографіей, упоминалось о моментальныхъ снимкахъ и т. п.

Чеховъ молчалъ,—онъ, вообще, былъ не особенно разговорчивъ въ обществѣ, казалось, онъ ко всему относился вполне индифферентно. Это видимое равнодушіе сохранилось у него и до послѣдняго времени: «у А. П. вѣдь трудно разобрать—ничего не говоритъ», рассказывалъ мнѣ К. С. Станиславскій о репетиціяхъ «Вишневаго сада» въ присутствіи автора. И тутъ врѣзалось мнѣ въ память движеніе Чехова къ окну, мимо котораго въ разгаръ спора шагомъ плелся московскій ванька.. «Вотъ видите,—въ точности словъ Чехова не помню, но смыслъ былъ таковъ,—плетется извозчикъ; задача писателя вѣрно изобразить этого извозчика». Въ то время казалось, что въ этомъ было что-то узкое, даже неискреннее и надуманное у такого молодого писателя. Лишь потомъ оцѣнили «клочки», нарисованные Чеховымъ, лишь потомъ почувствовали ихъ красоту и внутренній смыслъ. Объединенные въ

В. И. Немирович-Данченко. Г. Лужский. О. Л. Книпперъ. К. С. Станиславский. А. П. Чеховъ. Г-жа Андреева. Г-жа Роксанова. Г. Мейерхольдъ.
Г. Вишневский. Г. Артемъ.

А. П. Чеховъ читаетъ „Чайку“ артистамъ московскаго Художественнаго театра.

одну картину, они стали вѣрнымъ отраженіемъ нашей современной жизни, гдѣ все носитъ характеръ подобныхъ мелкихъ клочковъ мысли и чувства. Да, это нашъ заглохшій садъ, съ копошащимся людскимъ муравейникомъ.

Чеховъ всегда тяготѣлъ къ театру и къ русскому актеру. Много лѣтъ тому назадъ, проводя лѣто въ Одессѣ, онъ пропускалъ рѣдкій спектакль, бывалъ за кулисами, любилъ бывать въ актерской средѣ. Извѣстна его дружба съ В. Н. Давыдовымъ, А. П. Ленскимъ, покойнымъ П. М. Свободнымъ, не говоря уже о труппѣ московскаго Художественнаго театра, съ которой Чеховъ сроднился и гдѣ чувствовалъ себя своимъ человѣкомъ.

И въ концѣ концовъ, онъ создалъ свой «чеховскій» театръ.

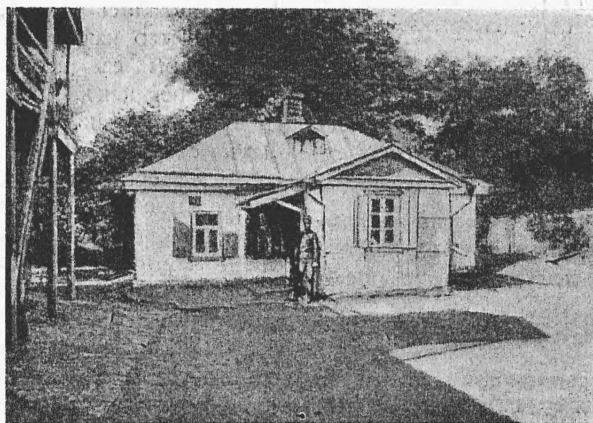
Много говорилось и писалось объ этомъ театрѣ. Это чуть ли не самый жгучій вопросъ современной жизни.

У чеховскаго театра и до сихъ поръ имѣются и ярые поклонники, и ярые противники.

Съ большими усилиями пробивалъ онъ себѣ дорогу. «Драматизированная повѣсть», какъ обычно называютъ «театръ» Чехова, по формѣ письма была слишкомъ нова и чужда публикѣ. Имѣвшій большой успѣхъ въ Петербургѣ, «Ивановъ», не имѣлъ и доли того же успѣха въ Москвѣ. О провинціи и говорить нечего: лишь въ послѣдніе годы упрочился тамъ «Дядя Ваня». Въ недавнемъ еще прошломъ, и, при-

томъ, въ довольно крупныхъ театральныхъ центрахъ, при постановкѣ чеховскихъ пьесъ высказывалось огульное мнѣніе: все это можетъ быть и хорошо, но несценично, не для театра. И странная вещь: усмотрѣли черты сценичности раньше всего именно въ той пьесѣ, которая многіе годы, увы, лежала безъ движенія въ столѣ у автора, — я говорю о «Дядѣ Ванѣ».

Называлась пьеса первоначально, какъ извѣстно, «Лѣшій». Чеховъ принесъ рукопись издателю журнала «Артистъ», покойному О. А. Куманину. Редакцію у Куманина составлялъ особый комитетъ, въ который и поступали всѣ рукописи для просмотра. Комитетъ остался пьесой недоволенъ, нашелъ ее несценичной, потребовалъ передѣлокъ и т. п. Рукопись была возвращена. Позднѣе, когда «Лѣшій» былъ поставленъ въ Шеллапутинскомъ театрѣ (антреприза Абрамовой), Куманинъ напечаталъ пьесу, надо думать, не настаивая уже ни на какихъ передѣлкахъ. Кстати сказать, «Лѣшій» не имѣлъ и средняго успѣ-

Домъ, въ которомъ родился А. П. Чеховъ въ Таганрогѣ.

ха. Спустя нѣсколько лѣтъ, та же пьеса въ измѣненной редакціи и подъ названіемъ «Дядя Ваня» была представлена Чеховымъ въ московское отдѣленіе театально-литературнаго Комитета. И тутъ пьесу снова постигла неудача. Комитетъ требовалъ новыхъ передѣлокъ и сокращеній, но Чеховъ наотрѣзъ отказался и попросилъ вернуть рукопись.

Теперь это наиболее ходовая из его пьес. Вкусы и времена переменчивы. Надо думать, что в недалеком будущем получить должную оценку и широкое распространение на сцене и «Ивановъ», въ котором так цѣльно вылился весь Чеховъ и который так ярко отразилъ и сосредоточилъ въ себѣ психологию цѣлаго поколѣнія.

Заговоривъ о наслѣдіи, оставленномъ Чеховымъ русскому театру, умѣстно вспомнить объ его отношеніи къ русскому актеру. Прочтите его «Лебединую пѣсню». Этотъ заснувшій въ запертомъ театрѣ, послѣ своего бенефиса, пьяный актеръ, комикъ Свѣтловидовъ и старый суфлеръ Никитушка, которому и ночевать негдѣ, кромѣ какъ въ уборной холоднаго театра,—вдумайтесь въ ихъ слова, въ перипетіи ихъ жизни—какая это глубокая драма, повседневная драма русскаго актера! Служеніе искусству! «Понялъ я тогда,—говоритъ Свѣтловидовъ,—что никакого святого искусства нѣтъ, что все бредъ и обманъ, что я—рабъ, игрушка чужой праздности, шутъ, фигляръ! Яма эта (т. е. театр) съѣла у меня 45 лѣтъ жизни, и какой жизни, Никитушка!».

Помню одну случайную бесѣду съ Чеховымъ на актерскую тему. Это было вскорѣ послѣ нашумѣвшей постановки «Татьяны Рѣпиной» въ Москвѣ. Воспользовавшись пріѣздомъ А. С. Суворина, М. Н. Ермолова пригласила къ себѣ отобѣдать кое-кого изъ писателей и артистовъ. Былъ и А. П. Чеховъ. Говорили, конечно, о театрѣ, вспоминали прежнихъ актеровъ, восхищались прекраснымъ прошлымъ. И тутъ, обычно не словоохотливый Чеховъ, коснувшись современнаго положенія театра, сталъ указывать на тѣ невѣроятныя условія, въ которыхъ приходится работать нашему актеру. Приблизительно это были мысли, которыя Чеховъ потомъ вложилъ въ уста своего Свѣтловидова, а затѣмъ и въ уста подстрѣленной «Чайки».

Недалекое будущее, надо думать, опредѣлитъ истинное значеніе чеховскаго театра (какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ), разберется въ нѣкоторыхъ спорныхъ для насъ положеніяхъ его «драматизированной повѣсти». Но одно несомнѣнно уже и теперь: въ поступательномъ движеніи русскаго театра и русскаго актера къ правдѣ изображенія и творчества театр Чехова сыгралъ огромную роль.

Сыгралъ... Да, о Чеховѣ приходится говорить уже въ прошломъ.

Говорятъ:

Схоронили —
Позабыли, —

но Чехова, можно съ увѣренностью сказать, не забудутъ долго: памятникъ, воздвигнутый писателемъ, слишкомъ значителенъ, и къ нему не скоро «заростетъ народная тропа»...

Ник. Арбенинъ.

Р. С. Зная отзывчивость артистической семьи, думаю, что русскій театральнй міръ охотно отзовется на мысль почтитъ памяти А. П. Чехова добрымъ дѣломъ.

Въ актерскомъ быту нигдѣ „грубость“ жизни, благодаря исключительнымъ условіямъ дѣятельности, не проявляется съ такой силой, какъ въ отношеніи безпріютныхъ актерскихъ дѣтей и сиротъ. Открывая сборъ на учрежденіе капитала стипендіи имени Антона Павловича Чехова въ дѣтскомъ пріютѣ Императорскаго Театральнаго Общества, артистическая семья должнымъ образомъ почтила бы память незабвеннаго писателя. Вполнѣ увѣренъ, что и журналъ „Театръ и Искусство“, съ своей стороны, радушно откликнется на эту мысль.

Н. А.

Пермь,
4 Іюля 1904.

АКТЕРЫ И ЖИЗНЬ *).

II.

Въ доброе, старое время, до отмены крѣпостнаго права, часто встрѣчаются въ провинціальныхъ труппахъ цѣлыя актерскія семьи: отецъ, мать, нѣсколько сыновей и дочерей служатъ подолгу у одного антрепренера. Послѣдніе не часто мѣняли своихъ артистовъ и, пожалуй, не рѣдки были случаи, какъ утверждалъ почтенный Савва Ильичъ Вавиловъ, что барышня 30 лѣтъ на энжению служитъ. Когда антрепренеръ мѣнялъ городъ, онъ переводилъ и свою труппу; когда въ актерской семьѣ подрастали сынъ или дочь,—они вступали въ ту же труппу, если, конечно, не мѣняли родительской карьеры. И для антрепренера было выгодно, ибо за сравнительно дешевую плату имѣлъ 3—4 и болѣе персонажей, и для актера было выгодно жить одною семьей, чѣмъ жить врозь, хотя-бы и при большемъ жалованьи.

Паденіе крѣпостнаго права, отразившагося на всѣхъ сферахъ быта, сказалося издѣсь: публика, поддерживавшая театр—дворянство и крупное чиновничество—оскудѣла, новая публика—еще не выработалась. Театръ долженъ былъ приспособляться къ новымъ формамъ общественной жизни. Нужно было «угадать публику», заинтересовать ее. Многіе антрепренеры разорились въ эту переходную эпоху. На сцену пошли люди изъ разныхъ слоевъ общества; появились товарищества, т. е., антрепризы безъ риска и т. д. Создалось убѣжденіе, что съ одной и той же труппой нельзя дѣлать дѣло другой сезонъ. Старались заманить публику новыми именами, и антрепренеръ обновлялъ труппу почти въ полномъ составѣ. И вотъ началась кочевая жизнь актера, не только изъ города въ городъ, но и отъ одного антрепренера къ другому. И это по нѣскольку разъ въ годъ.

Само собою, этотъ строй не могъ не отозваться на семейныхъ отношеніяхъ актеровъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ удавалось пристроиться въ одну труппу всему семейству или мужу съ женой, въ видѣ общаго правила приходилось служить въ разныхъ труппахъ по нѣскольку сезонъ подрядъ. Мога-ли при этихъ условіяхъ сохраняться семьи? Дѣти являлись тягостною обузой, отъ которой нужно было какъ можно скорѣе отдѣлаться. Антрепренеры съ неохотой брали замужнихъ актрисъ, такъ какъ, памятуя старое время, все еще смотрѣли на актрису, какъ на приманку для мѣстныхъ саврасовъ. Не мало было антрепренеровъ, да и теперь еще есть такіе, которые и дѣло-то театральное все строили на развратѣ своихъ актрисъ, не умѣя примѣниться къ новой публикѣ, и по прежнему полагая, что успѣхъ театральнаго дѣла зависитъ лишь отъ сильныхъ міра или отъ верхняго слоя общества, заманить который въ театръ надо сильно дѣйствующимъ «наркозомъ» доступной женщины. Само собою, что при такомъ взглядѣ мужъ актрисы только мѣшаетъ; нужны красивыя и «свободныя» женщины. Впрочемъ у антрепренеровъ есть и другая оговорка, почему они избѣгаютъ брать актеровъ—мужа съ женой. При частыхъ неурядицахъ и ссорахъ въ труппѣ, при легкомъ отношеніи къ своимъ обязательствамъ, иногда актеръ изъ-за недоразумѣній покидаетъ труппу далеко до конца сезона; за нимъ уходитъ и жена или за же-

*) См № 26. Прошу еще разъ читателей сообщать мнѣ о событіяхъ актерской жизни, имѣющихъ въ ихъ глазахъ значеніе. Обязательна правда и возможная точность. Тайна корреспонденціи будетъ сохранена безусловно. Письма адресовать въ редакцію журнала „Т. и И.“ на мое имя. С. С.

ною мужъ. Если и тотъ и дру-
гая занимаютъ въ труппѣ поло-
женіе, то уходъ сразу двухъ
персонажей создаетъ антрепре-
неру громадныя затрудненія, а
не рѣдко ведетъ даже къ краху
дѣла. Въ этомъ случаѣ «полити-
ка» антрепренера, пожалуй,
имѣетъ будто-бы за собою осно-
вательные резоны.

Въ силу подобныхъ условий
на актерскомъ рынкѣ неженатые
актеры и «свободныя» актрисы
получили болѣе благоприятное
положеніе въ жизненной борьбѣ
за существованіе. Женатымъ же
приходилось: или служить толь-
ко мужу, а женѣ быть при немъ
безъ дѣла или служить женѣ,
если она занимала видное ам-
плуа, а мужу занять амплуа —
«мужа знаменитости».

Артистъ, живущій сценой, не
могъ, конечно, примириться съ
такимъ положеніемъ, тѣмъ болѣе
что и въ матеріальномъ отношеніи трудно жить
вдвоемъ на заработокъ одного. А постоянные пе-
реѣзды и неизбѣжный Великій постъ отрываютъ
отъ него очень и очень порядочные куски.

И приходится супругамъ большею частью годами
служить въ разныхъ городахъ и вырваться и ви-
дѣться лишь въ Великомъ посту въ Москвѣ на нѣ-
сколько недѣль. Теперь же съ разрѣшеніемъ спек-
таклей постомъ, случается, мужу съ женой не ви-
дѣться и цѣлыми годами. Сохраните при такомъ
положеніи семейныя основы!

Въ результатѣ для актеровъ и актрисъ со-
здается какой-то вынужденный целибатъ, против-
ный природѣ и социальнымъ привычкамъ. И такъ
какъ жизнь не могла остановиться на этомъ, то
необходимо должна была выработаться приспособ-
ленная къ условиямъ среды какая либо форма брач-
ныхъ отношеній, ибо невозможно же было бы цѣ-
лому сословію пуститься въ развратъ, какъ хотите,
а онъ все-таки природѣ человеческой несвойственъ
и у человѣка есть кромѣ физическихъ потребностей—
потребность любви, потребность ви-
дѣться въ подругѣ человѣка, а не толь-
ко «орудіе удовольствія»!

И вотъ, появляются «сезонные бра-
ки», сезонныя сожителства.

Какъ показываетъ самое названіе,
сезонное сожителство есть такое, при
которомъ люди сходятся на сезонъ
или, вообще, короткій срокъ. Впро-
чемъ нельзя эту форму сожителства
понимать слишкомъ буквально; нѣрѣд-
ко взаимныя симпатіи заставляютъ
обѣ стороны стремиться къ тому, что-
бы продолжить и укрѣпить свой со-
юзъ. И тотъ и другая стараются и
слѣдующій сезонъ попасть въ одну
труппу, иногда одинъ слѣдуетъ за
другимъ, предпочитая на время ли-
шиться заработка, но не разлучаться съ милымъ
сердцу. Тогда сожителство продолжается и годъ,
и другой, и вообще до тѣхъ поръ, пока... пока не
угаснетъ пылъ взаимной любви, пока друзья не на-
доѣдятъ другъ другу, и вновь отправляются въ жи-
тейское море по одиночкѣ. А часто бываетъ, что
надоѣстъ лишь одной сторонѣ, а другой приходится
быть покинутой жертвой не по своей волѣ.

Чеховъ-студентъ.

Но и сожителства на одинъ
сезонъ встрѣчались очень ча-
сто. Когда труппа съѣзжается
въ городъ, когда молодежь зна-
комится, неизбежно возника-
ютъ симпатіи, которыя и соз-
даютъ, въ концѣ концовъ, со-
жителства. Сезонъ кончается,
и перелетныя птички разлетают-
ся и взаимно отпускаютъ другъ
другу грѣхи и порываютъ свои
связи. А на другой сезонъ, гля-
дишь, онъ облюбовалъ себѣ дру-
гую, а она симпатизируетъ дру-
гому.

Оставляя пока въ сторонѣ во-
просъ о нравственной оцѣнкѣ
сезонныхъ сожителствъ, кото-
раго я коснусь позже, нельзя по-
жалуй, не сознаться, что по-
добная форма любовныхъ отно-
шеній одна изъ наиболѣе цѣле-
сообразныхъ для бытовыхъ усло-
вій актерской среды, какъ они
выработались второю полови-
ной прошлаго вѣка.

С. СВѢТЛОВЪ.

ХРОНИКА

ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Въ собраніи узаконеній напечатано мнѣніе Государственного
Совѣта о кредитѣ на покрытіе долговъ виленскаго театра: въ
распоряженіе генераль-губернатора отпущено 8,506 р. на по-
крытіе образовавшагося по виленскому театру за 1900—1901 гг.
дефицита, съ тѣмъ, чтобы къ расходованію сей суммы было
приступлено лишь по обрѣзизованіи виленскою контрольною
палатою счета долговъ театра и оправдательныхъ къ нему
документовъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Въ Народный Домъ на предстоящій зимній сезонъ при-
нята къ постановкѣ военно-историческая хроника М. Данде-
вила „Генералиссимусъ Суворовъ“, недавно одобренная цензу-
рой для представленій въ народныхъ театрахъ.

— Въ Театральномъ Обществѣ въ настоя-
щее время разсматривается довольно любопыт-
ное дѣло по претензіи П. П. Ивановскаго на
г. Бѣлгородскаго, обязавшагося играть у г.
Ивановскаго въ Воронежѣ іюль мѣсяца, и
приславшаго „взаимнъ себя“ медицинское удо-
стовѣреніе о томъ, что у него „ишіась“ и ему
должно принимать ванны въ Ст. Руссѣ.
Г. Ивановскій, примѣняясь къ постановле-
ніямъ контракта, настаиваетъ, чтобы „ишіась“
г. Бѣлгородскаго былъ установленъ его, Ива-
новскаго, театральнымъ врачомъ, а во-вто-
рыхъ, чтобы г. уполномоченный Т. О. въ Ста-
рой Руссѣ прислалъ удостовѣреніе о томъ,
что „больной“ артистъ не принимаетъ участія
въ спектакляхъ труппы г. Незлобина. На-
стойчивость г. Ивановскаго, во всякомъ слу-
чаѣ, похвальна.

— Театръ на Пороховыхъ заводахъ снятъ
на предстоящій зимній сезонъ г-жей Печори-
ной.

— Опера въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“
оканчиваетъ сезонъ 15 августа. Съ 15 августа въ закрытомъ
театрѣ будетъ играть драматическая труппа. Труппа уже со-
ставляется.

— Элеонора Дузе, какъ увѣряетъ „Gil Blas“, рѣшила по-
кинуть сцену. Предварительно, однако, знаменитая артистка
предполагаетъ совершить прощальное артистическое путеше-
ствие по всѣмъ тѣмъ городамъ въ Европѣ, гдѣ она когда-либо
гастролировала. Окончательное прощаніе съ театральными
подмостками Дузе назначила весной 1905 года въ одномъ изъ
италианскихъ театровъ.

Чеховъ по окончаніи
гимназіи.

— По слухамъ, владѣлецъ театра Елисеевского дома отклонилъ предложенія антрепренеровъ, желавшихъ взять театръ въ аренду, и намѣренъ самъ антрепренерствовать въ будущемъ зимнемъ сезонѣ, для чего входитъ въ соглашеніе съ дирекціей парижскаго опернаго театра „Варьете“.

— Говорятъ, будто А. П. Чеховъ во время своего пребыванія на Сахалинѣ, въ 1890 г.—задумалъ и написалъ пьесу изъ мѣстной жизни подъ названіемъ „Генераль Кокетъ“, въ которой выведены были нѣкоторые дѣятели Сахалина. Пьеса эта не вышла въ свѣтъ по неизвѣстнымъ причинамъ.

— Дирекція московскаго театра „Акваріумъ“ пригласила на десять спектаклей нѣсколькихъ артистокъ Императорской балетной труппы съ О. І. Преображенской во главѣ. Въ составъ труппы вошли г-жи Полякова, Федорова, Виль, Людогоская, Александрова и Антонова.

— Г-жа Дестомъ принята въ труппу театра Литературно-Художественнаго Общества.

— Театры начинаютъ отзывать на смерть Чехова. Въ воскресенье, 18 іюля, по инициативѣ режиссера К. Т. Бережного, въ Василеостровскомъ театрѣ, будетъ поставленъ спектакль, посвященный памяти А. П. Чехова. Спектакль составленъ изъ четырехъ одноактныхъ пьесъ: „Свадьба“, „Трагикъ по не волѣ“, „Медвѣдь“ и „Предложеніе“.

— Товар. Предс. Совѣта Т. О., Я. А. Плющевскій-Плющикъ, уѣзжаетъ на-дняхъ за-границу.

— В. Н. Давыдовъ сообщилъ сотруднику одной изъ одесскихъ газетъ неутѣшительныя свѣдѣнія о состояніи здоровья

† Е. М. Рахимовъ. Получено только что извѣстіе о кончинѣ извѣстнаго провинціального актера Ефима Михайловича Рахимова. Мы не имѣемъ къ сожалѣнію возможности теперь же сообщить подробности объ его кончинѣ. Е. М. нѣсколько лѣтъ уже не выступалъ на сценѣ, и пребывалъ больной, въ одномъ изъ южныхъ городовъ. Покойный Рахимовъ—это типъ „старога трагика“. По нынѣшнимъ временамъ, явленіе совершенно рѣдкое. Человѣкъ онъ былъ добрый, честный, товарищъ преданный, актеръ самолюбивый. Но и репертуаръ, и манеры его вышли изъ моды. Славный человѣкъ былъ этотъ „старый актеръ“. Почтимъ его память нѣсколькими минутами тихого и сосредоточеннаго молчанія.

И. И.

* * *

Московскія вѣсти.

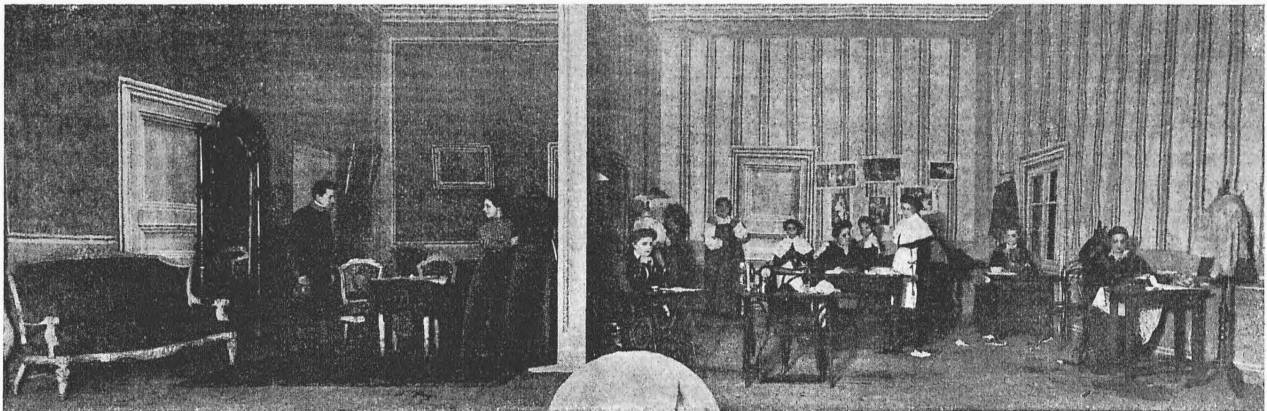
— Дирекція Художественнаго театра продала въ Одессу антрепризѣ г. Сибирякова, декорации и обстановку: „Юлія Цезаря“, „Іоанна Грознаго“, „Михаила Крамера“, „Мѣщанъ“ и пьесы „Въ мечтахъ“. Пьесы эти никогда больше не пойдутъ въ Художественномъ театрѣ. Въ Одессѣ ихъ будетъ ставить Н. И. Арбатовъ.

— Въ репертуаръ театра Корша включены: „Основы брака“ г. Гиршфельда и „Путешествіе въ Іерусалимъ“.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ сберегательной кассы служащихъ въ московскомъ „Художественномъ“ театрѣ.

— По словамъ „Нов. Дня“, въ Народномъ Домѣ, въ Гру-

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ „АКВАРИУМЪ“.

Г. Петина.

Г-жа Селиванова.

„Обвиняемая“, новая пьеса В. В. Протопопова.

Въ мастерской портнихи.

сына его, молодого, подававшего хорошія надежды, артиста Горѣлова. У него обнаруженъ туберкулезъ позвоночника, и по совѣту врачей, онъ находится въ Уфѣ на кумысѣ.

— Операция, произведенная О. З. Сулову лейбъ-хирургомъ Павловымъ, выполнена блестяще. Больной находится на пути къ полному выздоровленію.

— Дѣло Крамеса въ Θεодосіи закончилось крахомъ. Подробности см. ниже. Т. О. послано пособіе тѣмъ изъ членовъ труппы, которые контракты свои подписали черезъ Бюро Т. О.

— В. О. Трахтенбергъ закончилъ вторую часть своей трилогіи, подъ названіемъ „Сегодня“, и кромѣ того, дописываетъ новую комедію.

* * *

† Н. М. Соколовъ. 9 іюля, въ 12 часовъ ночи, скончался въ сл. Красный-Яръ Камышинскаго уѣзда Саратовской губерніи, отъ чахотки, небезызвѣстный въ провинціи суфлеръ Николай Мефодьевичъ Соколовъ, 30 лѣтъ отъ роду. Покойный болѣе 10 лѣтъ провелъ на сценѣ и служилъ у многихъ крупныхъ антрепренеровъ, какъ-то: А. А. Кравченко, П. П. Иванова и др. Последній зимній сезонъ 1903—4 года служилъ въ г. Борисоглѣбскѣ, гдѣ окончательно подорвалъ свое здоровье, благодаря холодному и сырому театру. Съ Великаго же поста покойный служилъ въ поѣздѣ въ товариществѣ г-жи Карениной.

* * *

† А. П. Ленскій 2-й. 7 іюля въ Алексѣевской больницѣ въ Москвѣ скончался артистъ московскаго Малаго театра Анатолий Павловичъ Ленскій 2-й (братъ извѣстнаго артиста Ал. П. Ленскаго). Покойному было около 50-ти лѣтъ.

* * *

знахъ, собирались поставить „Майскую ночь“. Римскаго-Корсакова, но отъ мысли этой пришлось отказаться, такъ какъ „хозяинъ“ этой оперы, музыкальный издатель г. Бессель, потребовалъ гонораръ въ размѣрѣ 70 рублей за каждый спектакль.

Такъ наживаются деньги на плодахъ чужого вдохновенія...

* * *

На Петербургской сторонѣ въ театрѣ Неметти съ осени начнетъ свою дѣятельность новая антреприза А. А. Навроцкаго. Репертуаръ предполагается русскій, историческій изъ пьесъ, еще нигдѣ не игранныхъ—сообщаетъ г. Навроцкій въ своемъ письмѣ въ редакцію, помѣщенномъ въ № 28 „Театра и Искусства“. Такой,—ясно и твердо сформулированный,—характеръ театральнаго предпріятія является новостью.

Надо признаться, что наши драматическія сцены въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ никакого опредѣленнаго репертуара.

Задача г. Навроцкаго, однако, трудная, благодаря узко-спеціальной цѣли предпріятія. Наша публика не приучена,—не умѣетъ смотрѣть—„историческую драму“. Да и эта послѣдняя составляетъ весьма незначительную часть русской драматической литературы.

А. А. Навроцкій (Н. А. Вроцкій) извѣстенъ, впрочемъ, какъ историкъ-драматургъ, занимающійся специально исторіей допетровской Россіи. Нѣкоторыя его вещи шли въ прошлые года на сценѣ театровъ Петербургскаго опеичества и пользовались вполне заслуженнымъ успѣхомъ.

Историческихъ драматическихъ произведеній у Н. А. Вроцкаго,—кажется,—нѣсколько томовъ, но... нельзя же только на нихъ однѣхъ вести весь репертуаръ, хотя бы только потому, что эти драмы обнимаютъ весьма небольшой періодъ русской исторіи.

Мудреное дѣло затѣялъ А. А. Назроцкий. И выполнить ее можно, обладая значительными матеріальными средствами. При неподготовленности современной публики къ специально-историческимъ театральнымъ зрѣлищамъ, дѣло можетъ идти хорошо лишь при слѣдующихъ необходимыхъ условіяхъ: интересный и разнообразный репертуаръ, блестящая обстановка и образцовое исполненіе.

Во всякомъ случаѣ пожелаемъ успѣха предпріятію;—если оно удержится, то сыграетъ не малую роль въ исторіи русской сцены. Создать „историческій“,—да еще къ тому же—чисто русский театръ,—который служилъ-бы вмѣстѣ съ тѣмъ „народной аудиторіей“—дѣло несомнѣнное, дѣло за которое надо браться подумавши, да подумавши.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Спектакли въ театрѣ „Акваріумъ“ открылись 8 іюля. Была поставлена пьеса В. В. Протопопова—„Обвиняемая“. Новая пьеса г. Протопопова напоминаетъ нѣсколько „Рабынь веселья“. Рабынь веселья мы видимъ въ новой обстановкѣ—въ швейной мастерской. Живо, сценнично написаны первые два акта. Наиболѣе удаченъ первый. Картины быта мастерицъ схвачены въ жизненныхъ подробностяхъ.

Пьеса написана, въ общемъ, съ добрыми намѣреніями, живо, смотрится безъ скуки, а роль Нюты станетъ, несомнѣнно, излюбленной для ingénue dramatique. П. Н—инъ.

* * *

Прогорѣла антрепренерша М. В. Долева въ Бѣлоостровѣ. На развалинахъ антрепризы, возникло товарищество. Изъ труппы, составленной г-жей Долевой, были лишь сама г-жа Долева и режиссеръ г. Мартини.

Въ воскресенье, 11 іюля, новымъ товариществомъ была представлена драма Ибсена „Нора“. Хорошъ г. Викторъ въ роли доктора Ранка. Не дурно, хотя неровно, проведена была роль „Норы“ г-жею Модестовой. Ѳ.

* * *

9 іюля при огромномъ стеченіи публики состоялись похороны Чехова на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря. Среди прибывшихъ отдать послѣдній долгъ дорогому покойнику были: директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, специально пріѣхавшій изъ Петербурга, чтобы выразить вдовѣ А. П. Чехова чувства соболѣзнованія отъ имени дирекціи казенныхъ театровъ, М. П. Садовскій, А. И. Южинъ, Ѳ. А. Коршъ,

— 8 — МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ „АКВАРИУМЪ“. — 8 —

Г-жа Селиванова.

„Обвиняемая“, новая пьеса В. В. Протопопова. II актъ.

За кулисами во время представленія „Прекрасной Елены“.

стоятъ, съ немалою наблюдательностью. Оригинально задуманъ авторомъ второй актъ—за кулисами опереточнаго театра во время представленія второго дѣйствія „Прекрасной Елены“. Бывшая швейка, любившая—начинавшая любить—молодого студента—благодаря условіямъ жизни, отдана богатому развратителю, который „поигравъ“, бросаетъ ее. Теперь она статистка опереточнаго театра, упорно отбивающаяся отъ назойливыхъ ухаживаній „Калхаса“ и просто безпутныхъ молодыхъ людей, такъ какъ въ душѣ ея вновь горитъ образъ милаго, кроткаго студента, который впервые заставилъ заговорить ея дѣвичье сердечко. Въ третьемъ актѣ мы имѣемъ сильную драматическую сцену, но недостаточно мотивированную. Героиня—невѣста студента—обливаетъ сѣрною кислотою безпутнаго молодого человѣка за то, что онъ, не вѣдая объ отношеніяхъ ея къ студенту, выдаетъ ея „соціальное положеніе“, тщательно скрывавшееся ею отъ жениха. Авторъ полагаетъ, что эта сцена вызоветъ сочувствіе къ этой несчастной, которая облила сѣрною кислотой совершенно постороннее лицо. Такъ ли это? Не думаемъ также, чтобы сокрытіе отъ „жениха“ того, „какъ дошла ты до жизни такой“—особенно рекомендовало Нюту. Скорѣе это буйно-страстная натура, животная въ проявленіяхъ и заслуживающая нашего участія, не болѣе всякаго несчастнаго человѣка. Для апофеоза Нюты того, чѣмъ наградила героиню г. Протопоповъ, недостаточно. Тутъ нѣкоторый дефектъ морали.

Пьеса имѣла успѣхъ. Автора вызывали, но въ театрѣ его не оказалось.

Главную женскую роль играла Л. В. Селиванова, съ большою драматическою выразительностью. Г. Петипа 2 былъ слишкомъ „игрушечнымъ“ студентомъ. Впрочемъ, студентъ и отъ автора награжденъ добродѣтелью свыше всякой мѣры.

Ѳ. И. Шаляпинъ, Максимъ Горькій, драматурги—Ладженскій, Невѣжинъ, Трахтенбергъ, Туношенскій, управляющій бюро И. О. Пальминъ, издатель „Петербургской Газеты“ г. Худековъ и др. представители артистическаго и литературнаго міра. На гробъ возложена масса вѣнковъ, свыше 120. Отъ редакцій: „Русской Мысли“, „Русскаго Богатства“, „Міра Божьяго“, „Русскихъ Вѣдомостей“, „Русскаго Слова“, „Новостей Дня“, „Сѣверо-Западнаго Слова“, „Южной Россіи“, „Одесскихъ Новостей“, „Осколковъ“, „Восточнаго Обзорія“, „Руси“, „Новостей“, „Новаго Времени“, „Петербургской Газеты“, „Будильника“, „Театра и Искусства“, „Сѣвера“, „Биржевыхъ Вѣдомостей“, „Свѣта“, отъ редакцій книгоиздательства „Грифъ“, „Дѣтскаго Чтенія“, „Педагогическаго Листка“ и друг. изданій. Кромѣ того, отъ многихъ представителей литературнаго міра: отъ редакцій и сотрудниковъ журнала „Нива“, отъ „московскаго товарищескаго кружка писателей изъ народа“, И. Д. Сытина.

Отъ литературныхъ обществъ и литературнаго фонда.

Отъ театровъ и артистовъ: отъ дирекціи и артистовъ Императорскихъ театровъ, отъ Императорской петербургской драматической труппы, отъ Совѣта Театральнаго Общества, московскаго Художественнаго театра, отъ театра Корша, отъ русскихъ сценическихъ дѣятелей, драматической труппы Мейерхольда, отъ труппы общества народныхъ развлеченій и др. Отъ общественныхъ управленій гг. Петербурга, Москвы, Таганрога и др., отъ различныхъ обществъ.

* * *

Театръ „Буйфъ“. Въ бенефисъ г. Рутковскаго, въ театрѣ „Буйфъ“, была поставлена новая оперетка „Важная персона“. Настоящая оперетка, какъ и всѣ оперетки послѣдняго времени,

больше напоминает фарсъ, чѣмъ оперетку добраго стараго времени. Конечно, номера пѣнія не имѣютъ прямого отношенія къ содержанію.

Содержаніе можетъ быть разсказано въ нѣсколькихъ словахъ. Одинъ изъ членовъ клуба „убѣжденных“ холостяковъ—но далеко не женоненавистниковъ—знатный Густавъ фонъ-Эйхенштаммъ, по важному порученію отца, долженъ ѣхать въ республику Санъ-Мартино. Какъ на грѣхъ, подвернулась интересная интрижка и поѣздка Густаву не улыбается. Онъ пускается на хитрости и рѣшается отправить вмѣсто себя подставное лицо. Нуженъ чловѣкъ проворный, находчивый. Впрочемъ, за этимъ дѣло не стаеетъ. Вотъ, напр., Петръ Динглъ, управляющій клубомъ. О, этотъ проходаго годець, что называется, на всѣ руки. Его-то и посылаетъ Густавъ за себя и подъ своимъ именемъ. Динглъ съ достоинствомъ держитъ себя въ Санъ-Мартино. Правда, иногда прорываются клубныя замашки, но онъ проходитъ незамѣченными. Президентъ Санъ-Мартино очарованъ Динглемъ, выдающимъ себя за Густава. Онъ назначаетъ его консуломъ, а затѣмъ предлагаетъ руку своей дочери.

Къ несчастью, въ Санъ-Мартино собрался отецъ Густава—старикъ Эйхенштаммъ. Густавъ, провѣдавшій объ этомъ, прѣзжаетъ въ Санъ-Мартино. Тогда и его, и Дингла принимаютъ за самозванцевъ. Происходитъ цѣлый рядъ грубоватыхъ, но не лишенныхъ остроумія *qui pro quo* между дѣйствующими лицами. Все разъясняется къ общему благополучію, когда прѣзжаетъ отецъ Густава.

Исполняется пьеса грубовато, но довольно живо. Г. Рутковский (Пьеръ Динглъ) повторилъ себя изъ „Рѣдкой парочки“. Г. Свѣтлановъ (Густавъ), исполнившій цѣлый рядъ романсовъ, никого не удивилъ своимъ голосомъ, довольно поблекшимъ отъ времени. Милый голосокъ у г-жи Платоновой, но казалось, что она не въ ладахъ съ оркестромъ: оркестръ былъ самъ по себѣ, а г-жа Платонова сама по себѣ. Г. Полонскій нѣсколько шаржировалъ въ роли префекта полиціи, а г-жа Смолина могла бы быть менѣе вульгарной Лори, Весело, по обыкновению, играла г-жа Варламова и хорошо звучалъ голосъ у г. Вавича.

На афишахъ значилось, что „Важная персона“—„вѣнская оперетка“, но было добавлено: „текстъ Л. Л. Пальмского“. Можно подумать, что г. Пальмскій—знатный иностранецъ изъ Вѣны...

Л.

* * *

Павловскій вокзалъ. Въ текущемъ мѣсяцѣ здѣсь всѣ субботы отведены платнымъ музыкальнымъ вечерамъ. Къ участію въ этихъ вечерахъ приглашены выдающіеся европейскіе артисты. Однако павловская публика попрежнему неохотно посѣщаетъ платные вечера. „Любители“ лѣтней музыки питаютъ къ ней лишь платоническую любовь, въ вещественныхъ же доказательствахъ упорно отказываются. Когда входъ безплатный—въ курзалѣ давка. Стоитъ заикнуться о платѣ,—концертный залъ пустѣетъ. Напримѣръ, вечеръ 11 іюля, несмотря на участіе знаменитаго тенора г. Ванъ-Дейка и скрипача г. Ондричекъ, особымъ многолюдствомъ не отличался. Зато въ художественномъ отношеніи концертъ удался. Оркестровые номера концерта находились въ рукахъ двухъ дирижеровъ: г-на Недбалъ и вновь приглашеннаго парижскаго композитора и дирижера Д'Энди. Г. Недбалъ уже заявилъ себя прекраснымъ дирижеромъ, хотя и не всегда можно соглашаться съ его толкованіемъ композицій. Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, передача увертюры Чайковскаго „Ромео и Джульетта“ была проведена г. Недбаломъ не совсѣмъ въ обычныхъ темпахъ, но ясность музыки Чайковскаго осталась въ полной своей неприкосновенности. Спокойное, могучее сіяніе чувства въ сердцахъ шекспировскихъ любовниковъ было подчеркнuto г. Недбалъ достаточно ярко.

Г. Д'Энди выступилъ съ отрывкомъ изъ своей симфонической поэмы „Лагерь Валенштейна“. Д'Энди принадлежитъ къ числу замѣтныхъ композиторовъ ново-французской школы, созданной Берліозомъ и Франкомъ. Однако у г. Д'Энди, какъ и у всего молодого поколѣнія французской школы, мало связи съ Берліозомъ—ихъ величайшимъ музыкальнымъ художникомъ. Вагнеровское теченіе крупно обозначилось на дѣятельности всѣхъ современныхъ французскихъ музыкантовъ. Они тиснутъ тянутъ поймать идею Вагнера и, приложивши ее къ французской музыкѣ, хотятъ сказать новое слово. Но *новато* въ ново-французской школѣ мало. Въ творчествѣ Д'Энди мало сердечности, чувства, силы; оно блестяще, но отъ него вѣетъ холодомъ. „Лагерь Валенштейна“—произведеніе, безспорно, красивое, прекрасно инструментованное, мѣстами оригинальное, но въ немъ какъ-то больше разсчета и воли, нежели непосредственнаго творчества. Какъ дирижеръ, г. Д'Энди достоинъ всяческихъ похвалъ. Въ веденіи оркестра онъ свой чловѣкъ. Безъ всякихъ внѣшнихъ пріемовъ и эффектовъ г. Д'Энди ведетъ оркестръ съ большимъ тактомъ и вполнѣ артистично. Напрасно г. Д'Энди поставилъ на программу пьесу Шабріе „Еспапа“. Она хотя очень цвѣтита, но банальна. Объ успѣхѣхъ солистовъ гг. Ванъ-Дейка и Ондричекъ говорить нечего. Онъ былъ, какъ всегда, громаденъ. Г. Ванъ-Дейкъ спѣлъ пѣсню Вальтера изъ „Мейстервингеровъ“, пѣсню любви Зигмунда изъ

„Валкири“ и множество романсовъ. Когда-то блестящій голосъ пѣвца, теперь значительно потускнѣлъ. Вагнеровскія произведенія артисту приходится уже преодолевать съ трудомъ. Зато исполненіемъ романсовъ г. Ванъ-Дейкъ доставилъ большое наслажденіе. Богатство нюансировки, фразировки, экспрессіи было выказано необычайное. Особенно бурные восторги вызвалъ романсъ Шумана „Ich grolle nicht“.

Г. Ондричекъ сыгралъ длинный мендельсоновскій концертъ съ оркестромъ, „Humoreske“ Дворжака и фантазію на мелодіи изъ оп. „Проданная невѣста“. Попрежнему г. Ондричекъ блестяще богатствомъ тона, размахистостью смычка, твердостью интонаціи и образцовой виртуозной бѣгlostью,—но въ игрѣ артиста ощущается какая-то жесткость и мрачность. Получается впечатлѣніе гнетущее. Въ заключеніе упомяну пѣвицу варшавской оперы г-жу Софію Вероли. Артистка обладаетъ незначительнымъ меццо-сопрано и къ тому же поетъ весьма и весьма слабовато. Естественно, она не могла произвести впечатлѣнія въ трудной аріи Кончаковны изъ „Игоря“ Бородина. Тѣмъ не менѣе публика отнеслась къ пѣвицѣ снисходительно, и г-жѣ Вероли пришлось спѣть романсъ на *bis*.

М. Нестеровъ.

* * *

Сестротрѣцкій курортъ. Въ субботу, 10 іюля, состоялся бенефисъ симфоническаго оркестра графа Шереметева. Оркестръ исполнилъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, увертюру—Мендельсона, серенаду—Чайковскаго и увертюру „Вильгельмъ-Тель“—Россини. Всѣ эти вещи были исполнены съ подъемомъ. Среди солистовъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю малолѣтняго скрипача Миши Эльмана, исполнившаго 2-й концертъ Венявскаго, Ризы Нордштремъ, спѣвшей нѣсколько легкихъ вещей съ всевозможными колоратурными фокусами и Е. Розовской—пianistки. Послѣдняя, — лауреатка с.-петербургской консерваторіи, удостоенная, при окончаніи, медали. Она исполнила концертъ Чайковскаго, обнаруживъ большую силу и значительную отѣлку пассажей. По требованію публики, солистка исполнила *bergscuse* Шопена, показавъ теплоту и мягкость тушъ. Большой успѣхъ выпалъ также на долю г-на Фейтъ, прочитавшаго „Сакія-муни“ и нѣсколько веселыхъ вещей на *bis*. Въ концертѣ пѣли гг. Брамъ и Сеніустъ, г-жи Морозова и Браунъ; игралъ еще на цитрѣ г. Кульманъ. Бенефисъ, давшій значительный доходъ кассѣ, закончился веселыми танцами съ проливнымъ дождемъ „конфетти“. Днемъ данъ былъ для дѣтей „праздникъ“, собравшій значительное количество подростковъ и младенцевъ.

М.

* * *

Новый лѣтній театръ. Въ воскресенье г. Фигнеръ выступилъ въ „Опричникѣ“. Спектакль собралъ не много публики, хотя г. Фигнера въ роли Андрея Морозова стоитъ посмотрѣть и послушать, хотя-бы изъ-за одной сцены клятвы въ 3-ей картинѣ. Слабыми партнершами г. Фигнера оказались г-жи Радина и Добржанская, особенно первая. Г-жа Радина безцвѣтно провела роль Наташи, какъ въ вокальномъ, такъ и сценическомъ отношеніи. Артистка, обладая легкимъ лирическимъ сопрано, взялась за драматическій репертуаръ. Въ результатѣ ея вокальныя средства въ два-три года достаточно истрачены. Ябло и сантиментально провела роль удалого Васманова г-жа Добржанская. Впрочемъ, едва-ли удачна сама мысль Чайковскаго отнести эту яркую роль въ разрядъ женскихъ.

Недурной князь Вязьминскій г. Брагинъ. Слѣдовало-бы обратиться большее вниманіе на тщательность грима, Весьма типичная Морозова г-жа Черненко.

Не грѣхъ похвалить г-жу Скорупскую (няня) и г. Измайлова (Жемчужный). Они добросовѣстно дѣлали свое маленькое дѣло. Упрекъ дирижеру г-ну Пагани за изобиліе купюръ. Онъ выбросилъ даже поэтичный дуэтъ послѣдней картины Андрея съ Наташей. Такой купюры еще наблюдать не приходилось.

М. Нестеровъ.

* * *

† Ю. И. Іогансонъ. 14-го іюля на 79 году жизни скончался хорошо извѣстный въ театральномъ мірѣ Юлій Ивановичъ Іогансонъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ Іогансонъ былъ директоромъ петербургской консерваторіи, которую оставилъ въ 1897 г. Послѣднимъ трудомъ покойнаго былъ обширный сборникъ образцовъ примѣровъ строгаго контрапункта, какъ простаго, такъ и сложнаго.

* * *

„Выборгская-Дубровка“. Мы уже писали объ этомъ „медвѣжьемъ“ дачномъ углѣ и о мѣстномъ авторѣ Б. А. Рославлевѣ, котораго занесло сюда въ это лѣто. Онъ сочинилъ еще одну пьесу, Каково? Прошли слѣдующія пьесы: „Въ несчастную ночь“, „Смерть Іоанна Грознаго“ (сцены), „Голодный Донъ-Жуанъ“, „Бѣдность не пороку“, „За компанію“, „Подъ душою вѣткой сирени“, „Завтракъ у предводителя“ и „Первый выходъ“ картинки жизни въ 2-хъ актахъ, Рославлева. Содержаніе этого „произведенія“ таково. Сусанна Алексѣевна Непьянова, дочь богатаго коммерсанта устраиваетъ передъ своей свадьбой вечеръ. Женихъ ея слабый, нервный, впечатлительный инженеръ Оксаневъ, замѣчаетъ, что невѣста его, большая поклонница

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Т. М. Максимова.

Е. В. Чаруская.

театра, равнодушна къ извѣстному актеру Рѣзанову, который въ числѣ другихъ артистовъ приглашенъ тоже на вечеръ съ обѣщаніемъ прочесть что-нибудь. Въ небольшой сценѣ Оксаневъ проситъ сказать ему еще разъ „люблю“, иначе онъ сдѣлаетъ и ее и себя „навѣки несчастными“. Сусанна успокаиваетъ его. Между тѣмъ пріѣзжаетъ Рѣзановъ. Рука Оксанева „машинально“ лѣзетъ въ карманъ и онъ вынимаетъ оттуда ядъ, который готовъ принять въ случаѣ, если Сусанна скажетъ, что идетъ за него только „жалѣючи“. Ядъ, въ видѣ конфетки, падаетъ изъ рукъ... Оксаневъ уходитъ. Входитъ Сусанна, а за нею Рѣзановъ. Шаловливо побранивъ его за опаздыванье, она начинаетъ съ нимъ рѣчь о сценѣ и проситъ прочесть монологъ Гамлета „быть или не быть“. Рѣзанову предлагают конфеты, онъ беретъ и ѣстъ брошенную на полъ (?) „конфетку“ Оксанева, Второй актъ. Передъ эстрадой... Общество сидитъ группами и ждетъ выхода Рѣзанова. На сценѣ мракъ... Оркестръ начинаетъ играть нѣжную мелодію (!)... На эстраду, раздвинувъ занавѣски, входитъ въ костюмѣ Гамлета, блѣдный Рѣзановъ и начинаетъ читать монологъ... Посреди монолога онъ вдругъ останавливается, мутными глазами смотритъ на зрителей, дотрагивается до горла и, склонивъ голову, падаетъ навзничъ, мертвый... Пьеса, внѣ сомнѣнія, написана гимназистомъ, хотя не лишена нѣкоторой сценичности. Водевили идутъ у насъ довольно бойко, въ исполненіи г-жъ Валентиновой и Ивановой, гг. Безпальчихова и Бурого.

* * *

Загран. мелочи.

— Брюссельскіе артисты устроили, по примѣру лондонскихъ собратьевъ, своего рода стачку, давъ подписку въ томъ, что не будутъ участвовать безплатно въ концертахъ и спектакляхъ съ благотворительной цѣлью. Брюссельскіе артисты находятъ, что ихъ трудъ даже для бѣдныхъ, долженъ быть оплачиваемъ, и ссылаются на то, что купцы, фабриканты и проч., продавая товаръ, предназначенный для бѣдныхъ и нуждающихся, не стѣсняются взымать слѣдующую плату. Нѣтъ поэтому основанія взваливать всю тяжесть благотворительности на артистовъ.

— „Ревизоръ“ недавно былъ поставленъ на сценѣ вѣнскаго Юзефштатскаго театра, какъ водится въ формѣ настоящаго фарса. Между прочимъ, новые тисы.

Въ комнатѣ, которая отведена Хлестакову въ гостинницѣ, былъ поставленъ шкафъ, который Осипъ какъ бы невзначай открываетъ, и публика можетъ видѣть, въ качествѣ багажа ревизора, единственное грязное жабо, сиротливо болтающееся въ пустомъ шкафѣ.

Эффектъ вызвалъ единодушный взрывъ хохота. Эффектъ оказывается дѣйствительнымъ и во второй разъ, когда Хлестаковъ обдумываетъ, что бы такое продать изъ вещей, и открываетъ шкафъ:

Во второмъ дѣйствіи Осипъ лежитъ на кровати и горланитъ пьяную пѣсню. Великолѣпный монологъ его на половину сокращенъ. Хлестаковъ же жалуется городничему, что трактирщикъ не даетъ ему свѣчи, такъ какъ Осипъ „сѣдаетъ свѣчи“.

Въ соотвѣтствіи съ этими приспособленіями ведется и вся пьеса.

Хлестаковъ, котораго игралъ самъ директоръ театра, Ярно, оказался, конечно, совершенно непонятнымъ. Онъ съ первой же минуты пьянъ, какъ сапожникъ, икаетъ, рыгаетъ, поминутно падаетъ, съ Анною Андреевну ведетъ себя непозволительно нагло, нѣсколько разъ припадая въ пьяномъ изнеможеніи къ ея плечамъ въ присутствіи мужа и гостей. Большую часть знаменитаго разсказа Хлестакова г. Ярно счелъ совершенно излишнимъ нагроможденіемъ словъ и опустилъ.

Совсѣмъ невозможенъ былъ городничій. вмѣсто плута, получился ожесточенный ханжа.

Режиссерская часть, чтобы подчеркнуть это, позаботилась о томъ, чтобы вмѣсто иконы, висящей на обычномъ мѣстѣ, поставить у одной изъ стѣнъ въ комнатѣ городничаго, аналой со скамеечкой, на которую городничій, по католическому обычаю, каждый разъ опускался на колѣни и замаливалъ свои грѣхи.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вильна. На мѣсто прежняго товарищества оперныхъ артистовъ, какъ у насъ сообщалось въ № 28, подъ дирекціей г. Шумана, образовалось новое товарищество въ слѣд. составѣ: г-жи Боброва, Диковская, Ковелькова, Лимченская. Ведутся переговоры съ г-жами Астафьевой и Соколовской. Гг. Супруненко, Зиновьевъ и Черновъ (тенора); Борисовъ-Мальковъ, Модестовъ и Энгель-Кронъ (баритоны); гастролировать будутъ баритоны Тартаковъ и Каміонскій, Гагаенко, Найденовъ и Шейнъ (басы). Хоръ и оркестръ тѣ-же. Дирижеръ г. Аслановъ.

Товарищество организовано на прежнихъ началахъ: г. Шуманъ гарантируетъ хору, оркестру и служащимъ жалованіе полностью, а членамъ товарищества въ половинномъ размѣрѣ. Администраторомъ является Г. Я. Шейнъ.

Иркутскъ. „Ирк. Губ. Вѣд.“, наконецъ, не выдержали и разразились грозной филиппикой по адресу антрепренерши г-жи Свѣтловой. „Рубиконъ перейденъ“, вопіетъ газета. „Дѣятельность труппы г-жи Свѣтловой,—это послѣдовательное развращеніе вкуса иркутской публики. Въ этой дѣятельности мы положительно склонны усматривать даже весьма точно выдержанную программу: съ самаго начала сезона „марка“ скабрёзности, ставившихся труппой пьесъ, повышалась и, наконецъ, въ бенефисъ „главнаго режиссера“ (г. Улиха)—достигла

своего апогея. (Шель фарсь „Военный постой“). Вѣроятно, дальше идти уже некуда. „И дальше, говоря объ оцінкахъ по адресу бенефицианта, газета продолжаетъ, „антрепренеръ труппы, г-жа Свѣтлова, поднося бенефицианту подарокъ, къ сожалѣнію, появилась на сценѣ въ томъ же „странномъ“ костюмѣ, въ которомъ она только что провела этотъ актъ, составляющій кульминаціонную точку пикантности всего произведенія“.

Кіевъ. Г. Бородай, письмомъ въ редакцію, опровергаетъ сообщеніе мѣстныхъ газетъ объ его участіи въ торгахъ на аренду театра „Соловцовъ“ на дальнѣйшій срокъ.

Н.-Новгородъ. На состоявшихся на-дняхъ двухъ засѣданіяхъ, созванныхъ совѣтомъ общества распространенія начального образованія—комитета по постройкѣ Народнаго дома и коммисіи по эксплутаціи его, выяснился цѣлый рядъ недоразумѣній въ отношеніяхъ мѣстной администраціи и губернскаго комитета попечительства о народной трезвости къ Народному дому, имѣвшихъ, какъ извѣстно, печальныя послѣдствія: товарищество, ставившее спектакли въ Народномъ домѣ, прекратило существованіе. М. Горькій написалъ членамъ совѣта письмо, въ которомъ заявилъ, что „раньше считалъ ихъ

„НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ“.

„Робертъ Дьяволъ“
Г. Горяиновъ-Берттампъ.

людьми серьезными...“ Письмо М. Горькаго будетъ доложено общему собранію.

Ново-Николаевскъ, Томской губ. Здѣсь играютъ 2 труппы: Малороссійская подъ управленіемъ И. Ф. Каневского и русская драм. труппа А. И. Гая. Сборы средніе.

Одесса. Артисты бывшей опереточной труппы г-жи Звѣдичъ организовали товарищество и выѣхали въ Евпаторію, гдѣ на-дняхъ и открыли спектакли.

— Лѣтняя драматическая труппа А. Э. Андросовой пригласила на 6—8 гастролей г. Орленева. Спектакли съ участіемъ г. Орленева предполагается давать въ театрѣ Сибирикава, начиная съ 15 іюля.

— Товарищество артистовъ Императорскихъ театровъ, съ г. Давыдовымъ во главѣ, отсюда отправляется въ Кишиневъ на два спектакля, а затѣмъ въ Елисаветградъ. Поѣздка закончится къ 27 іюля.

— Сезонъ драматической труппы на Бол.-Фонтанѣ предполагается закончить 14 іюля.

Орель. Въ виду неуплаты г. Томскимъ городской управѣ за аренду театра 5,000 р., контрактъ съ г. Томскимъ считается нарушеннымъ. Томскій ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему сдать завѣдываніе театромъ на будущій зимній сезонъ г. Крамолу и г-жѣ Кохановичъ.

Рига. Въ концѣ августа въ Ригу прибудетъ на нѣсколько спектаклей опереточная труппа подъ режиссерствомъ С. И. Шатова.

Саратовъ. На-дняхъ въ театрѣ Очкина начнутся спектакли драматической труппы, подъ управленіемъ Я. И. Тункова. Составъ труппы: Я. А. Стальская, Т. М. Максимова, В. Н.

Пшесецкая, А. К. Дуральская, М. Н. Александрова, С. Н. Кузьмина, Е. П. Манина, А. А. Данилова, О. Н. Кремлева, С. П. Воронина, С. Л. Васильева, Н. Н. Михайлова, Е. В. Соловская, В. В. Дарина, М. Н. Волосова; гг. Д. П. Дара-Владиміровъ, П. Н. Кармановъ, И. А. Блажевъ, Г. К. Максимовичъ, Н. Д. Ланко-Петровскій, С. В. Вячеславовъ, И. Д. Ивановъ, К. И. Калиновскій, В. И. Соснинъ, И. А. Гарскій, Н. П. Чириковъ, С. С. Новиковъ, Г. И. Николаевъ, Л. Л. Артовъ. Главный режиссеръ А. И. Тунковъ, помощникъ режиссера М. М. Спасскій.

Харбинь. „Харб. Вѣстн.“ скорбитъ по поводу непосѣщенія публикой спектаклей труппы г-жи Сѣверской-Сигулиной. „Наша порядкомъ капризная театральная публика, поясняетъ газета, — привыкла производить единственную и окончательную оцѣнку каждой новой труппы по ея первому представленію“. А первое представленіе („Заза“) „капризной“ публикѣ не понравилось. Во-первыхъ, главныя силы труппы или вовсе не имѣли ролей, или выступали въ незначительныхъ роляхъ; во-вторыхъ, на бѣду новой труппы, гдѣ-то жгли навозъ (!) и залъ театра-цирка до конца спектакля былъ наполненъ ѣкимъ удушливымъ дымомъ. И публика сразу отвернулась отъ новаго театра“.

Херсонъ. 6 іюля, въ послѣобѣденное время, сгорѣлъ циркъ г. Девинь, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, при чемъ погибло 11 лошадей и весь гардеробъ. Катастрофа, благодаря сильному вѣтру, произошла съ поразительной быстротой: въ теченіе какихъ-нибудь полчаса не стало зданія цирка съ пристройками. Ни зданіе цирка, ни имущество не было застраховано. Убытки пока не приведены въ извѣстность, но приблизительно исчисляются въ 50 тыс. руб. Собрано путемъ пожертвованій свыше 1000 руб.

Феодосія. Положеніе драматической труппы г. Крамеса критическое. Сборовъ по-прежнему нѣтъ. „Въ новомъ Гетто“, напримѣръ, дало 27 рублей, „Дядя Ваня“—43 рубля Труппа въ бѣдственномъ положеніи. Артисты не получили жалованья за 1/2 мѣсяца. Единственная надежда на гастроль М. М. Петипа—и та рухнула. Г. Петипа прислалъ извѣщеніе, что по болѣзни не можетъ пріѣхать на гастроль. Труппѣ прямо не на что выѣхать.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Житомиръ - Воронежъ. Драматическая труппа. Антреприза артистки Импер. театровъ г-жи Поляковой и П. К. Дьяконова. До Рождества въ Житомирѣ. Послѣ—въ Воронежѣ.

Н.-Новгородъ. Ярмарочный сезонъ. Попечительство о народной трезвости. Сцена Лубянскаго сада. Товарищество драматической труппы подъ управленіемъ г. Малиновскаго; составъ труппы: г-жи Бѣльская, Калмыкова, Лилина, Новрацкая, Сокольская, Пономарева, Розанова, Турская, Усаченко; гг. Аерскій, Барановъ, Бѣлопольскій, Викторъ, Владиміровъ, Вороновъ, Малиновскій, Михайловъ, Невольскій, Норскій, Смирновъ, Тарховъ, Треплевъ. Режиссеры гг. Невольскій и Треплевъ. Спектакли предполагается начать 15-го іюля „Ревизоромъ“. Всего въ теченіе ярмарочнаго сезона будетъ поставлено 45 пьесъ.

— Распорядитель товарищества артистовъ г. Мирецкій на будущій сезонъ на зиму заарендовалъ всѣ театральныя помѣщенія въ Балахнинскомъ уѣздѣ.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ. Антреприза С. И. Крылова. Съ 5-го сентября по 1-е декабря—оперетка. Съ 1-го декабря—драма.

Составъ опереточной труппы: г-жи Бертолетти, Жулинская, Скорчелетти, Мотылева-Вергина, Державина, Лангъ, Алѣева, Разсказова и Шевченко-Гамалѣй; гг. Дальскій, Криницкій, Гугара, Грековъ, Шиллингъ, Рафальскій, Туманскій, Щербаковъ, Дольскій. Глав. режиссеръ И. А. Щербаковъ. Гл. дирижеръ Ф. В. Валентетти.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ pendant къ лубочнымъ пьесамъ и лубочнымъ картинкамъ на темы русско-японской войны, появилась и лубочная музыка. „Пет. Листъ“ посвящаетъ этой „патріотической музыкѣ особаго рода“, какъ выражается газета, особую статью и приходитъ къ заключенію, что музыка эта „не выдерживаетъ самой снисходительной критики“.

„Для характеристики того, какъ мало развито чувство мѣры у „композиторовъ“ патріотической музыки особаго рода, — пишетъ авторъ, г. Ж. Р. В., —приведу курьезный случай. Недавно, къ одному изъ издателей явился безбѣзвѣстный таперъ съ предложеніемъ издать „Реннекамппъ—мазурку (!)“. Конечно, предложеніе было отклонено“.

Газета предостерегаетъ публику отъ этой безграмотной музыки.

*** „Актёръ Павелъ Скуратовъ“ помѣщаетъ въ „Кіев. Слово“ свои „очерки и фантазіи“, и пожалуй—больше „фантазіи“, чѣмъ очерки,—подъ названіемъ „Артисты и женщины“.

Въ послѣднемъ очеркѣ-фантазіи разсказывается о томъ, какъ нѣкотораго актера Кушина увлекла изъ маскарада плѣнительная незнакомка. Когда очаровательница дважды махнула ему рукой, Кушинъ, перескакивая черезъ «снѣжныя преграды», «съ легкостью джентльмена», очутился у дверей. И даже войдя «въ антре богини», онъ еще разъ вспомнилъ, что онъ «джентльменъ» и спросилъ:

— «А галоши?»

— «Идите въ нихъ! Или лучше снимите (sic!), а то будутъ слѣды.

„Галоши были сняты“.

Снявъ галоши, Кушинъ немедленно принялся за поцѣлуи, причемъ его „мило обрывали и онъ оставался въ должной границѣ“. На прощанье пообѣщая перейти границу „завтра отъ 6 до 7 ч.“, красавица сказала Кушину:

— „Ты мой идеалъ, ты моя страсть, мое мечтаніе, мое все.

„Шопотъ окончился. Опять холодныя сѣни. Кушинъ чуть было не забылъ галошъ (!)“.

„Вотъ это была бы исторія! сказалъ онъ“.

Съ нетерпѣніемъ ждемъ продолженія не прерываемаго—будемъ надѣяться—заботами о галошахъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ помѣщена замѣтка объ инцидентѣ по поводу заказа мнѣ Народнымъ Домомъ исторической пьесы „Суворовъ“. Комментируя этотъ инцидентъ, замѣтка, между прочимъ, гласитъ: „Г. Туношенскій зналъ, что дирекція устроила нѣчто въ родѣ конкурса, а потому его претензіи болѣе чѣмъ странны и неосновательны“. Настоящимъ письмомъ считаю нужнымъ опровергнуть означенную замѣтку. Мнѣ пьеса была заказана г. Алексѣевымъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. На первомъ представленіи моей пьесы „Въ Гаграхъ“ на сценѣ Малаго театра, ко мнѣ подошла артистка г-жа Погодина и, въ присутствіи одного изъ сотрудниковъ „Новаго Времени“, обратилась ко мнѣ официально отъ лица г. Алексѣева съ вопросомъ: могу ли я по заказу Народнаго дома написать историческую пьесу на заданную тему? Я отвѣтилъ, что могу, но все зависитъ отъ времени и гонорара. Она обѣщала мой отвѣтъ передать г. Алексѣеву. Затѣмъ черезъ двѣ недѣли во время обѣда у Кюба, на которомъ присутствовали Марсель Прево и Капюсъ, ко мнѣ подошелъ Пав. П. Вейнбергъ и предложилъ написать пьесу съ нимъ вмѣстѣ на историческую тему, для Народнаго дома. На слѣдующій день я написалъ письмо г. Алексѣеву, сообщивъ ему свой разговоръ съ г-жей Погодиной и г. Вейнбергомъ. Въ отвѣтъ на письмо я получилъ отъ него приглашеніе прѣхать въ Народный Домъ для личныхъ переговоровъ. Во время переговоровъ г. Алексѣевъ не только заказалъ мнѣ пьесу съ указаніемъ темы „Суворовъ“, но даже точно указалъ періоды дѣятельности изъ жизни Суворова, указалъ всѣ картины, которыя должны войти въ пьесу и даже снабдилъ меня сочиненіемъ Фукса. При чемъ увѣрилъ, что о заказѣ знаетъ В. П. Погожевъ и дирекція и просилъ меня, когда я соберу матеріалъ—представить дирекціи и ему планъ и сценарій для того, чтобы *заранѣе заказать декорации и бутафорию*. О другихъ пьесахъ и разговора не было. Онъ только говорилъ мнѣ, что ему представляли пьесы, но онъ ихъ не одобрилъ и что ему хочется, чтобы пьеса была литературная, съ подписью моего имени.

Послѣ этого я приступилъ къ самой трудной задачѣ—для написанія исторической пьесы, т. е. къ собиранію матеріала. Я окружилъ себя источниками, изучалъ ихъ три мѣсяца, работалъ въ Публичной библиотекѣ. И затѣмъ, представилъ г. Алексѣеву планъ и сценарій, имѣя въ виду—заказъ только декораций и бутафорию. Большую часть картинъ я ему прочелъ лично, онъ ихъ одобрилъ, сказалъ, что онъ очень красивы и эффектны. Но я его, при этомъ, предупредилъ, что *послѣ этого не пьеса*. Послѣ чего мы условились съ нимъ въ гонораръ и онъ обѣщалъ выхлопотать мнѣ авансъ, прося оставить у него планъ на недѣлю для переговоровъ съ декораторомъ г. Воробьевымъ. Продавъ недѣлю, я ему написалъ письмо, молъ, могу ли я приступить къ самой легкой для меня работѣ, овладѣвъ уже всѣмъ матеріаломъ, такъ какъ вопросъ шель исключительно объ удобствахъ быстрыхъ перестановокъ декораций. На письмо отвѣта я не получилъ, тогда я черезъ недѣлю телеграфировалъ г. Алексѣеву съ уплаченнымъ отвѣтомъ, на что получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „На совѣщаніи рѣшили принять пьесу Дандевилля, извиняюсь за задержку отвѣта, планъ высылаю“. И больше ничего. О существованіи Дандевилля и о его пьесѣ я понятія не имѣлъ. Телеграмма послѣ заказа для меня была какой-то сверхъ-этикой. Еслибы меня г. Алексѣевъ предупредилъ, что у нихъ устраивается конкурсъ, то я бы на этотъ конкурсъ изъ *простого самолюбія* не пошелъ бы.

Для меня открыты двери болѣе литературныхъ театровъ и мнѣ не было смысла и никакого интереса отдавать свой трудъ на судъ и конкурсъ лицъ, которыхъ я не считаю ни съ какой стороны для себя авторитетами. Не я пришелъ съ предложе-

ніями къ г. Алексѣеву, а онъ ко мнѣ. И если я пошелъ на встрѣчу, то только имѣя въ виду гонораръ. За славой я не гнался, это понималъ и г. Алексѣевъ. Скажи онъ мнѣ только одно слово „конкурсъ“, я бы ему сказалъ тогда сейчасъ „прощайте“. Наконецъ, такимъ способомъ, я думаю, нигдѣ не устраиваютъ конкурсовъ. И наконецъ, я что-то не слыхалъ, чтобы тонъ пьесы, а не пьеса могла бы фигурировать на конкурсѣ (?). Это что то странное и непонятное для меня.

Въ заключеніе письма долженъ сказать, что всѣ переговоры съ г. Алексѣевымъ я велъ „на слово“, думая, что оно крѣпче всякихъ документовъ.

Полагаю, что обвиненіе меня въ „неосновательныхъ требованіяхъ“ едва ли основательно. Примите и проч.

В. Туношенскій.

М. Г., г. редакторъ. Въ № 26 „Т. и И.“ И. Е. Шуваловъ помѣстилъ опроверженіе на мое письмо, напечатанное въ № 24 Вашего журнала.

Г. Шуваловъ старается увѣрить, что онъ кредитоспособенъ: „Если бы съ меня потребовали залогъ въ 2000 руб., я бы его немедленно внесъ“. Что же помѣшало г. Шувалову, дѣйствительно внести этотъ, благодѣтельный для актеровъ, залогъ безъ *требованія*?

Г. Шуваловъ пишетъ, что онъ не ввелъ въ заблужденіе г. полиціимейстера заявленіемъ, что у него „товарищество“, а не „антреприза“ и для вѣщаго доказательства ссылается на афиши, гдѣ значилось: „Труппою русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ И. Е. Шувалова“. Кому, изъ частныхъ къ театру лицъ, неизвестно, что въ антрепризахъ каждая афиша заканчивается словами: „антреприза“, или „дирекція“—такого-то. Г. же Шуваловъ скромно подписывался на афишахъ „отвѣтственный—режиссеръ И. Е. Шуваловъ“, что водится чаще на афишахъ случайныхъ (т. е. разовыхъ) спектаклей, и въ товариществахъ. У г. полиціимейстера были многіе артисты, которые и могутъ подтвердить справедливость моихъ словъ. Былъ, даже, г. Гончаровъ,—на авторитетъ и справедливость котораго ссылается г. Шуваловъ.

Дальше г. Шуваловъ пишетъ: „Неправда, что труппа просила уплатить ей полумѣсячную неустойку, вмѣсто обусловленной мѣсячной. Опровергаетъ конечно, голословно, потому что такая просьба была, и г. Шуваловъ отвѣтилъ, что денегъ у него на удовлетвореніе такой претензіи труппы, — нѣтъ, и желающіе могутъ искать съ него, Шувалова, судомъ.“

Я въ первый разъ слышу, чтобы антрепренеръ заявлялъ печатно: „У меня была не русская драматическая труппа, а какой-то космополитическій сбродъ страдающихъ всѣми недостатками людей“. До такой откровенности не доходилъ, вѣроятно, ни одинъ изъ русскихъ прогорѣвшихъ Барнумовъ.

Напрасно, также г. Шуваловъ старается упрекнуть своихъ бывшихъ артистовъ въ безчеловѣчности. Послѣ краха я ближе имѣлъ возможность узнать многихъ изъ артистовъ и въ большинствѣ изъ нихъ встрѣтилъ безусловно интеллигентныхъ и желательныхъ на сценѣ людей.

Прим. и проч. Э. И. Волоцкой.

М. г.! Не имѣя на лѣтній сезонъ ангажемента и проживъ въ Петербургѣ безъ дѣла 6 мѣсяцевъ, я обратилась къ Театральному Обществу съ просьбой о пособіи или предоставленіи мнѣ мѣста, въ отвѣтъ на что получила черезъ мѣсяцъ послѣ подачи просьбы „членскій билетъ на 1903 г.“ и 5 рублей на внесеніе членскаго взноса за 1904 г. Я внесла за 1903-й годъ членскій взносъ (въ чемъ доказательствомъ служитъ прилагаемый при семъ членскій билетъ) и за 1904 г. внести я успѣю, когда буду имѣть мѣсто на зиму (теперь такового не имѣю). Кроме того я просила о предоставленіи пособія—средства къ жизни въ тяжеломъ для меня сезонѣ, а не средства къ внесенію членскаго взноса, который Общество слишкомъ торопится получить съ меня, притомъ даже въ двойномъ размѣрѣ. Если это недоразумѣніе, то очень не отрадное для нуждающагося труженика театра, который находится подъ покровительствомъ Общества.

Актриса С. Ланина.

Прим. ред. Мы помѣстили это письмо, въ интересахъ безпристрастія, хотя очевидно для каждаго, что дѣло здѣсь въ явномъ недоразумѣніи. Тѣмъ не менѣе мы навели справку въ канцеляріи Т. О., гдѣ намъ разъяснено, что г-жѣ Ланиной было назначено пособіе въ 10 руб., причемъ пришлось удержать 5 руб. членскаго взноса для того, чтобы выдача пособія не противорѣчила § 5 устава. При выдачѣ билета, по досадной оплошности, взносъ былъ удержанъ дважды, и г-жа Ланина можетъ получить причитающіеся 5 руб. Все это г-жа Ланина могла бы узнать и выяснить, обратившись прямо въ канцелярію.

М. г., г. редакторъ. Прошу сдѣлать слѣдующее опроверженіе: Самарскій театръ до поста за мной. Прошу всѣхъ артистовъ, кончившихъ ко мнѣ—быть спокойными.

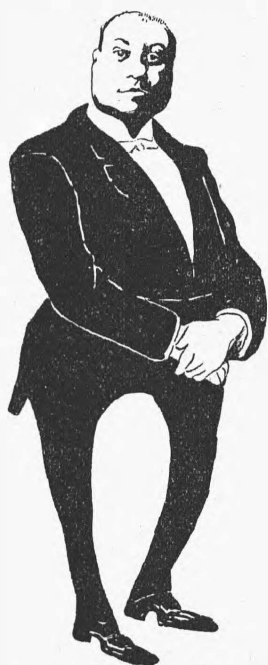
Алмазова.

Прим. ред. По поводу этой же телеграммы см. корреспонденцію изъ Самары.

МИНУВШІЕ ДНИ *).

Семья Кочетовых поселилась неподалеку отъ Выксы, въ какомъ-то крошечномъ уѣздномъ городкѣ (гдѣ именно—не припомню). Жизнь несчастныхъ изгнанниковъ далеко неприглядная, — какъ говорится: сѣренькая жизнь. Въ началѣ единственнымъ средствомъ къ существованію служили скудные деньжонки, которыя зарабатывала Лиза уроками пѣнія и музыки (она не дурно играла на фортепiano). Но вотъ въ одинъ прекрасный день явилась проѣздомъ маленькая труппа какихъ-то жалкихъ кочевыхъ актеровъ. Лиза поступила актрисой въ эту труппу и вскорѣ со всей семьей переселилась въ Муромъ, гдѣ антрепренеръ труппы рассчитывалъ дать рядъ «блестящихъ» спектаклей.

Павловскій вокзалъ.

Эрнестъ Ванъ-Дейкъ.
(Теноръ). (Шаржъ).

Между тѣмъ смерть уже стояла за плечами старика Кочетова. Потеря любимой жены, изгнаніе изъ роднаго угла, непосильные труды дочерей, нищета, лишеніе... Несчастный не выдержалъ, и этотъ нѣкогда непреклонный, желѣзный человѣкъ сломился подъ ужасной тяжестью поразившихъ его бѣдствій—заболѣлъ и къ концу года умеръ. Его старшая дочь, Марья, еще раньше страдавшая припадками меланхолии, послѣ смерти отца помѣшалась окончательно. На нее стали находить порывы неудержимаго бѣшенства. Единственной опорой четырехъ сестеръ, ихъ единственной кормилицей, осталась Елизавета Ивановна, неопытная молодая дѣвушка, не знающая ни жизни, ни людей, безъ средствъ, одинокая, плохо образованная, знающая только читать для письма. Что могла она сдѣлать для семьи? Но какъ ни тягостны были условія, въ которыя втолкнула ее жизнь на первыхъ порахъ, Елизавета Ивановна не потерялась. Безграничная любовь къ сестрамъ и сильная, почти не женская воля—

наслѣдіе отца,—дали ей средства въ одной себѣ найти опору и начать тяжелую борьбу за существованіе. Спокойно, смѣло встала эта замѣчательная дѣвушка лицомъ къ лицу къ своему грозному врагу—нуждѣ и... побѣдила. У нея было только два оружія—талантъ и любовь къ искусству. Первое—дало ей мѣсто оперной пѣвицы на нижегородской сценѣ, второе—сдѣлало ей успѣхъ. Занявши видное мѣсто въ театрѣ, Елизавета Ивановна опредѣлила туда-же, впослѣдствіи, и младшую свою сестру—Любовь, въ качествѣ танцовщицы. Обстоятельства такимъ образомъ нѣсколько поправились—можно было жить не боясь за завтрашній день. Ужъ и это великое дѣло.... Невольно вспоминаются слова поэта:

«Воля и трудъ человѣка
Дивныя дѣла творятъ!»...

Гнетущая нужда отступила передъ непоколебимой волей. Но едва миновала одна опасность, какъ уже во весь ростъ вытянулась другая, не менѣе грозная. Приходится защищать честь. Привлекательная наружность молодой артистки, ея прелестное, мелодичное сопрано—заслужили благосклонное вниманіе

самого начальника губерніи, и Его Превосходительство или даже Сіятельство (точно не знаю) возмѣлъ непреодолимое желаніе сдѣлать Елизавету Ивановну своей помпадуршей. Люди власть имѣющіе рѣдко церемонятся въ подобныхъ случаяхъ. Бѣдная дѣвушка, какая-то жалкая мѣщаночка, по мнѣнію сіятельной особы, должна была считать себя, конечно, счастливѣйшей изъ смертныхъ, что шаловливыя вожделѣнія сановника избрали ее, на этотъ разъ своимъ предметомъ. Передъ чѣмъ тутъ останавливаться, о чемъ соображать. Правда, онъ старикъ, онъ развратенъ и циниченъ до мозга костей—такъ что-же? Ничего. За то онъ князь, особа, начальникъ губерніи, великій, всемогущій человѣкъ. Онъ богатъ, какъ Крезъ, онъ осыплетъ ее золотомъ; а если черезъ мѣсяцъ, пресытившись, сладострастный старикъ выгонитъ ее отъ себя—и то не бѣда—она уйдетъ съ деньгами, которыхъ на долго—на долго хватитъ неприхотливой, не привыкшей къ роскоши простолюдинкѣ... Да наконецъ, развѣ стѣсняются передъ комедіантками, передъ актрисами—этими паріями общества... Очень можетъ быть, что всякая другая женщина, съ менѣе твердымъ характеромъ, очутившись въ положеніи Елизаветы Ивановны, и видя всю его безвыходность, закрывъ глаза на все, бросилась бы безъ оглядки въ ту бездну, на которую указывала ей властная сіятельная рука; можетъ быть даже, та, другая, увѣрила бы себя, что именно такъ и нужно ей поступить, что это совсѣмъ небезопасно, что жертвуя собой она спасаетъ близкихъ ей людей отъ всегда подстерегающей ихъ нищеты, страданій, голодной смерти... Да все можетъ быть, но не такова была Елизавета Ивановна, не такова была ея чистая дѣвственная, наивно прекрасная, чуть не дѣтская душа... Она не могла допустить такихъ компромиссовъ, такихъ сдѣлокъ съ своей совѣстью. Для нея день ея паденія—былъ бы и днемъ ея смерти. Борьба предстояла не равная, однако Елизавета Ивановна рѣшила бороться до послѣдняго.

Началось преслѣдованіе, самое безстыдное, подлое, съ подсылами, съ западнями, съ угрозами; созидалась цѣлая интрига, возмутительная и гнусная; шла охота за человѣкомъ. Нужно было добыть его во что бы то ни стало. Бѣдная дѣвушка чувствуетъ себя окруженной со всѣхъ сторонъ. Западня открыта—одинъ неосторожный шагъ и все кончено. Наглость готова уже перейти конечные предѣлы, но... о ужасъ!—не достигаетъ цѣли. Сіятельный вельможа не подозрѣвалъ, что у него былъ соперникъ, да при томъ кто-же? *Fi donc!* какой-то разночинецъ, цеховой, чуть не мастеровой съ площади!

Антипъ Григорьевичъ Стрепетовъ давно ужъ, едва ли не съ самаго пріѣзда Елизаветы Ивановны, безумно влюбился въ нее. Долго онъ таился, молчалъ, терпѣлъ, наконецъ не выдержалъ и сдѣлалъ торжественное предложеніе. Это случилось именно тогда, когда Елизавета Ивановна стояла между Сциллой и Харибдой, когда съ одной стороны ей грозилъ голодъ, съ другой—безчестіе. Рѣшался страшный: «быть или не быть»... Нечего и говорить, что она ухватилась за предложеніе Стрепетова, какъ утопающій хватается за соломинку, и съ благодарностью приняла его. Къ тому же Стрепетовъ былъ молодъ, красивъ, уменъ, вполне самостоятеленъ (у него въ то время была уже своя собственная мастерская), о немъ, не смотря на его молодость, всѣ отзывались съ уваженіемъ, какъ о порядочномъ и честномъ человѣкѣ, и если Елизавета Ивановна не была влюблена въ него, то, во всякомъ случаѣ, онъ ей нравился. Эта дѣвушка, всегда строго относящаяся къ своимъ обязанностямъ, возведшая ис-

*). См. № 27.

полненіе долга чуть не въ принципъ всей своей жизни, конечно, могла впередъ поручиться за то, что никогда не внесетъ безчестія въ семью, никогда не сдѣлаетъ несчастнымъ челоѣка, отдавашаго ей свое сердце. Она смѣло шла подъ вѣнецъ, прося Антипа Григорьевича лишь объ одномъ, чтобы сестры ея оставались при ней. Тотъ, разумѣется, съ радостью согласился и черезъ нѣсколько дней Лиза Кочетова стала Елизаветой Ивановной Стрепетовой.

Хотя Елизавета Ивановна страстно любила сцену, но по выходѣ замужъ она не могла уже всецѣло принадлежать ей: пошли дѣти, при томъ жизнь съ ея мелочными заботами и хлопотами, наконецъ гоненія озлобленнаго ловеласа, пошлыя театральныя интриги, начавшіяся съ пріѣзда извѣстнаго въ то время актера Милославскаго, старавшагося, изо всѣхъ силъ, сдѣлать свою возлюбленную — актрису Ш. звѣздой первой величины и не щадившаго никого и ничего для достиженія такихъ благородныхъ цѣлей... Гдѣ же тутъ заниматься искусствомъ? дай Богъ только уцѣлѣть да удержать кусокъ хлѣба, чтобы его не вырвали изъ рукъ лихіе люди. Впрочемъ, благодаря совмѣстному труду, первые года, Стрепетовы жили сравнительно безбѣдно. У нихъ была довольно удобная квартира, на главной улицѣ, они имѣли даже свою лошадь, свою корову... Понятно, скуднаго жалованья Елизаветы Ивановны и заработка парикмахерской Антипа Григорьевича далеко не хватило бы на такую обстановку, если бы сами обстоятельства не сложились на этотъ разъ въ пользу Стрепетовыхъ. Дѣти у нихъ не жили, они точно боялись быть лишнимъ бременемъ на плечахъ родителей и умирали одинъ за другимъ. Безуміе Маріи Кочетовой перешло всякіе предѣлы возможнаго: въ припадкахъ бѣшенства она стала доходить до такого изступленія, которое грозило опасностью окружающимъ, и волей-неволей пришлось помѣстить ее въ больницу, гдѣ она вполнѣлствіи и скончалась; а тутъ подошелъ холерный годъ — умерла Любовь Ивановна (танцовщица), Наталья Ивановна вышла замужъ за актера Аюнасыева... Такимъ образомъ при Стрепетовой осталась одна Надежда, самая младшая сестра, съ которой она не разлучалась ужъ до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни.

Елизавета Ивановна, также какъ и мужъ ея, никогда не могла быть довольна только своимъ личнымъ благосостояніемъ. Они оба вѣчно искали случая раздѣлить это благосостояніе съ кѣмъ нибудь изъ бѣдныхъ, сирыхъ, обиженныхъ и обездоленныхъ, кого такъ много разбросано по матушкѣ святой Руси.

«На ловца и звѣрь бѣжитъ», говоритъ русская пословица. Стоитъ только пожелать — случай же всегда найдется. Однажды дошелъ до нихъ слухъ, что какая-то несчастная жертва голода, обманутая богатымъ купеческимъ сыномъ, произведя на свѣтъ ребенка, брошенная, умираетъ гдѣ-то въ подвалѣ. Какъ не помочь бѣднягѣ. Идутъ. Находятъ ее уже почти мертвой, въ ужасной обстановкѣ; стараются, на сколько могутъ, утѣшить, облегчить послѣднія минуты ея существованія, принимаютъ ея предсмертный вздохъ и уводятъ домой, неся на рукахъ ребенка, который съ этой минуты дѣлается членомъ ихъ семьи, ихъ сыномъ, ихъ безцѣннымъ Ваней, съ нимъ носятся, его ласкаютъ, окружаютъ заботами и попеченіями, его любятъ какъ родного, на него радуются, и къ этой радости не примѣшивается ни малѣйшей тѣни чего либо эгоистическаго. Они не гордятся своимъ поступкомъ, не кричатъ объ немъ, даже не сознаютъ всей его гуманности. Они это сдѣлали потому, что такъ приказало имъ сердце... Чѣмъ тутъ кичиться? О чемъ кричать?

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КІЕВЪ. Состоялись двѣ гастроли Л. Б. Яворской съ собственной труппой. Шла пресловутая „Пляска жизни“. Князь В. В. Барятинскій писатель изобрѣтательный. Мысль включить въ свою пьесу „какъ-вокъ“ въ качествахъ лѣтъ-мотива, положительно превосходная мысль во всѣхъ отношеніяхъ. Гражданская скорбь съ приправой „какъ-вока“ способна расшевелить любопытство у каменнаго изваянія, а не только у постыдно равнодушныхъ къ талантамъ г-жи Яворской обывателей города Кіева. Театръ былъ полонъ. Несмотря на проливной дождь и начало юнія... Это было уже несомнѣннымъ торжествомъ искусства. Что сказать о пьесѣ? „Какъ-вокъ“ проходитъ въ ней, правда, не безъ оживленія, но видѣвъ, какъ танцуютъ этотъ танецъ на улицахъ Парижа, въ ночь 14-го іюля, я не могъ не испытать легкаго разочарованія. Недурно въ своемъ родѣ, но нѣтъ, какъ-бы сказать, настоящаго увлеченія... Темпераменту не хватаетъ... Рекомендую кн. Барятинскому перевести пьесу на французскій языкъ и сыграть ее въ Парижѣ; почти увѣренъ, что успѣхъ превзойдетъ всякія ожиданія. Развѣ у насъ могутъ цѣнить подобныя вещи? Насъ зашла рутинка. Все подавай логику, а спрашивается — на что она? Вздумалось автору въ интересахъ обличенія превратить миллионера. Залетова въ мелкаго воришку, утягивающаго подъ страхомъ уголовщины, какія-то двѣ несчастныхъ тысячки изъ суммы благотворительнаго сбора, а ужъ близорукая критика кричитъ: это неправдоподобно! Между тѣмъ какъ парижская критика — она благовоспитанная. Исполненіе пьесы вполнѣ отвѣчало глубинѣ ея содержания. Вообще, это былъ спектакль для немногихъ. Бытовые отличія дѣйствующихъ лицъ пьесы, всѣхъ этихъ „контовъ“ и „пренсовъ“ соблюдался гг. актерами съ такой удивительной тщательностью, что разобрать, о чемъ именно бесѣдовали между собой эти высокопоставленные господа и на какомъ языкѣ, представлялось дѣломъ чрезвычайно затруднительнымъ. Во всякомъ случаѣ „болѣе ста представленій“, выдержанныхъ пьесой г. Барятинскаго въ Петербургѣ, заставляють меня преклониться предъ высокой культурой столичной публики. Въ Кіевѣ ужъ на второмъ спектаклѣ было много жиже, чѣмъ на первомъ... *Н. Николаевъ.*

СМОЛЕНСКЪ. Дѣла Басманова въ нынѣшнемъ сезонѣ очень посредственныя — холодная и дождливая погода сильно отразилась на сборахъ. Репертуаръ смѣняемый, порядочно мелодрамъ, при чемъ театральными объявленіями столичнымъ театрамъ приписываются подчасъ пьесы, вовсе тамъ не идущія. Режиссируетъ спектаклями нынче, рядомъ съ Басмановымъ, и Абловъ, но, къ сожалѣнію, режиссерская часть по сравненію съ прошлымъ годомъ значительно понизилась: многія пьесы ставятся невнимательно, декорации — сильно истрепавшіяся — не мѣняются, обстановка мало заботится.

Главной силой въ труппѣ является, знакомая уже намъ, С. Б. Писарева, тонкая артистка, особенно для современнаго репертуара. Интересную *ingénue dramatique* (только не для сильныхъ ролей) имѣетъ труппа въ лицѣ Кварталовой. Въ игрѣ ея много искренности и правдивости; склонность г-жи Кварталовой — слишкомъ часто прибѣгать къ задыхающемуся, прерывистому тону голоса. Общанный на роли любовниковъ Агаревъ до сихъ поръ еще не появился, и весь репертуаръ несетъ на своихъ плечахъ В. П. Николаевъ, ни въ одной роли изъ тѣхъ, въ которыхъ я его видѣлъ пока, не оставившій вполнѣ цѣльнаго и глубокаго впечатлѣнія. Попрежнему полезнымъ артистомъ остается Абловъ, удачно сыгравшій нѣсколько ролей, и большую работу несетъ на себѣ г-жа Сѣверова (драм. и ком. старуха). Что касается до Кусковой (*gr. dame*) и Вербина (комикъ), то первая обнаружила совершенно излишнюю склонность къ паюсу и декламации, а второй питаетъ искреннее пристрастіе къ шаржу. Но, впрочемъ, подводитъ итоги дѣятельности артистовъ еще рано... Изъ театральнаго событія необходимо отмѣтить „гастроль“ Яворской съ „Пляской жизни“, за удовольствіе слушать крикливо-мелодраматическія завыванія артистки („безъ помощи суфлера“) публика должна была платить непомерныя цѣны. Въ общемъ, если бы исключить г-жу Яворскую, то спектакль прошелъ бы, пожалуй, интереснѣе, благодаря хорошей игрѣ г. Радины и М. П. Дагмарова. Вторымъ событіемъ явился бенефисъ г. Николаева, поставившаго собственную драму въ стихахъ „Забытые слова“, суть которой въ томъ, что въ буржуазно-зажиточной семьѣ обитаетъ между прочимъ непокорный сынъ, по ремаркѣ автора художникъ, по холу пьесы — челоѣкъ безъ опредѣленныхъ занятій. Рѣзкое противорѣчіе изнѣженной и пресыщенной жизни рядомъ съ полуживотнымъ существованіемъ выброшенныхъ за бортъ тысячь голодныхъ обитателей ночлежныхъ притоновъ, выбиваетъ его изъ колеи спокойнаго и беззаботнаго существованія, вызывая постоянно передъ глазами изнуренныя лица и согбенныя спины... На этой почвѣ у него развивается мысль идти въ ночлежку и поселиться среди забытыхъ людей... Однако, вмѣсто психическаго анализа душевнаго процесса героя, авторъ постарался наговорить какъ можно больше громкихъ и ненужныхъ монологовъ, въ результатъ чего получилась *pièce a thèse* — достаточно наивная и совершенно неинтересная. *Е. Лидовъ.*

ХАРБИНЪ. Лѣтній сезонъ нужно считать у насъ полу-удачнымъ. Хорошо идутъ дѣла только у г. Арнольдова, труппа котораго играетъ въ городскомъ саду—на Пристани и недурно работаетъ циркъ Н. К. Боровскаго. Циркъ—Данилова, подвизавшійся у насъ въ началѣ лѣтняго сезона, перебрался въ Хабаровскъ, а поприще этого цирка передѣлано въ театръ, и теперь тамъ играетъ труппа, какъ гласятъ афиши,—„московскихъ опереточно-драматическихъ артистовъ“, подъ управленіемъ г-жи Сѣверской-Сигулиной.

Пріѣзду этой труппы въ Харбинъ предшествовалъ цѣлый рядъ широковышательныхъ афишъ, въ которыхъ аршинными именами значились известные артисты, назывались громкія пьесы. Харбинскій обыватель привыкъ ужъ къ этого рода рекламѣ, привыкъ, словомъ, къ посягательству на его карманъ и, читая всяческія „телеграммы“ и анонсы этой труппы, въ родѣ того, что „открытие гастролей переносится на такой-то день, потому что паролодъ №№, на которомъ ѣдетъ артистка московскихъ и петербургскихъ театровъ г-жа Бахтиярова, опоздалъ приходомъ изъ Благовѣщенска“,—позѣвывалъ и отходилъ въ сторону.

Пріѣхала труппа и въ ней не оказалось ни комика, ни перваго любовника, не оказалось въ ней и опереточныхъ силъ. Такъ что-то такое—одна артистка московскихъ и петербургскихъ театровъ (такъ, повторяю, гласили афиши), одна малороссійская артистка, да одинъ малороссъ—Зозуля. Этотъ артистъ среди малороссійскихъ странствующихъ артистовъ дѣйствительно популяренъ—какъ хорошій резонеръ и танцоръ, лихо отхватывающій голака. Подходить ли онъ или малороссійская артистка Котляревская, тоже недурная исполнительница малороссійскихъ ролей, къ „московскому ансамблю“—это, конечно, вопросъ, который съ успѣхомъ разрѣшила харбинская публика.

На первые четыре дня были назначены: „Заза“, „Звѣзда“, „Трильби“ и „Хлѣба и зрѣлищъ“. Спектакли прошли блѣдно (выражаюсь мягко). Въ роли Свенгали въ пьесѣ „Трильби“ появился не „московскій“ артистъ, какъ этого можно бы было ждать отъ „московскаго ансамбля“, а чиновникъ полицейскаго управленія, служившій ранѣе въ качествѣ второстепеннаго артиста въ труппѣ Иванова у насъ же въ Харбинѣ. Этотъ же артистъ—любитель игралъ затѣмъ Наполеона и рядъ другихъ отвѣстныхъ ролей. Г. Зозуля—хорошо, дѣйствительно хорошо, играющій „пьяницу“ въ любой малороссійской пьесѣ, выступаетъ здѣсь въ такихъ роляхъ, какъ Еліазаръ въ „Жидовкѣ“ или старикъ Веніаминъ въ пьесѣ г. Найденова. Послѣ этого труппа перешла на фарсы и на боевыя пьесы, въ родѣ „Сожженная Москва“.

Сборовъ пьесы не даютъ.

Харбинъ, конечно, уголокъ отдаленный, но вѣдь это не Чухлома и не Царевкохвойскъ.

Труппа г. Арнольдова подвизается успѣшно. Сборы хорошіе. Объясняется это, конечно, не качествомъ труппы, въ которой преобладающимъ элементомъ, являются малороссы, а тѣмъ, что театръ этотъ находится въ саду; помогаетъ и удачный (для сбора, конечно) выборъ пьесъ. Ставятся сенсационные фарсы, патріотическія пьесы, въ родѣ „Измаила“, „Блага генерала“ и др.

Пьесы Островскаго совершенно пренебрегаются. Я около года живу въ Харбинѣ и не знаю, были ли поставлены за это время одна, двѣ пьесы этого автора.

Въ этомъ театрѣ готовится къ постановкѣ „Портъ-Артуръ“.

Сады, въ которыхъ процвѣтали здѣсь кафе-шантаны, влечать жалкое существованіе, такъ какъ по распоряженію г. командующаго войсками генерала Падарова, всѣ сады, шантаны, рестораны должны быть закрываемы въ 12 ч. ночи.

И. Милл—ръ.

МОГИЛЕВЪ-ПОД. Злой рокъ тяготѣетъ надъ нашимъ театромъ: ни одна сезонная труппа не заканчивала своихъ дѣлъ, какъ слѣдуетъ. Поэтому теперешній успѣхъ драматической труппы Е. М. Долина—явленіе рѣдкое. Въ труппѣ г. Долина особенно выдающихся артистическихъ силъ нѣтъ, но это честные работники, преданные дѣлу.

Отмѣтимъ г-жу Голодкову, неподдѣльную живую исполнительницу.

Г-жа Владимірова, молодая артистка, 3 сезонъ на сценѣ, игра пока еще не законченная. Г-жа Никольская—хорошая *in génie comique*. Г-жа Карташова—полезная актриса.

Въ мужскомъ персоналѣ отмѣтимъ г. Пальмина, г. Долина—играющаго разнообразныя роли. Г. Кумельскій молодой даровитый актеръ. Г. Черновъ—опытный комикъ. Г. Борскій—интеллигентный актеръ, хорошо освоившійся со своими ролями. Назовемъ еще г. Извольскаго, г. Трубецкого и др.

Готовятся къ постановкѣ: „Измаилъ“, „Въ новомъ Гетто“, „Дядя Ваня“.

Н. А.—а.

КИСЛОВОДСКЪ. Лѣтній театральный сезонъ начался въ здѣшнемъ театрѣ 8-го іюня, подъ дирекціей того же г. Форкатти, переводною драмою „Полусвѣтъ“. Публика неохотно посѣщала спектакли,—и сборы были, поэтому, очень небольшіе. Правда, и труппа не блистала особенными талантами, хотя, въ концѣ-концовъ, достаточно сыгралась, такъ что нѣкоторые спектакли проходили дружно. Изъ исполнителей особенно выделялись: артистка харьковскаго театра г-жа Милитч,

г-жи Янушева и Стопорина; гг. Борисовъ, Разсудовъ и др.; главнымъ режиссеромъ въ труппѣ былъ г. Людвиговъ, появившійся также и на сценѣ. 30-го іюня, эта труппа играла въ здѣшнемъ театрѣ въ послѣдній разъ: шла пьеса Lolo „Вѣчный праздникъ“—при пустомъ почти театрѣ.

1-го іюля начались оперные спектакли. Шла „Карменъ“, театръ былъ наполненъ болѣе чѣмъ на половину. Въ качествѣ гастролера выступилъ, въ роли Донъ-Хозе, артистъ петербургскихъ театровъ г. А. Н. Ростовскій; 6-го іюля, въ „Гугенотахъ“, объявлена новая гастроль артистки петербургскихъ же театровъ, М. Я. Будкевичъ; въ „Демонѣ“, 4-го, выступилъ г. Тартаковъ. Мѣстной, а также и пріѣзжей публики, большинство которой съѣхалось сюда не изъ столицъ, а изъ провинціальныхъ городовъ, гораздо болѣе, повидимому, нравится опера, чѣмъ драма, которую эта самая публика всегда можетъ видѣть и у себя, дома.

Ив. Я.—нз.

САМАРА. Вѣроятность того, что г-жа Алмазова будетъ держать городской театръ въ Самарѣ въ сезонъ 1904—1905 г., становится все болѣе проблематичной. На этотъ разъ общественное мнѣніе у насъ совпало даже съ мнѣніемъ городского управленія—должно-быть чаша оказалась переполненной. Послѣ появленія въ „Т. и Иск.“ замѣтки о запросѣ сдѣланномъ г. Струйскому (не можетъ ли онъ сформировать для гор. театра труппу?), въ городскую управу начали поступать отъ различныхъ антрепренеровъ предложенія сдать театръ въ аренду. Такихъ предложеній—получено уже 3—4: отъ г. Левицкаго—изъ Кисловодска, г-жи М. Кондратовой—изъ Харькова, и г. Бориславскаго—изъ Пензы. Г-жа М. Кондратова, какъ-то еще и раньше ведшая переговоры съ гор. управой, предлагаетъ дать для Самары драму съ безукоризненной „обстановкой“, и новыми декораціями, которыя по истеченіи контрактнаго срока поступятъ въ пользу городского театра. Г. Бориславскій—предлагаетъ до Рождества оперу, а затѣмъ—драму; г. Бориславскій, какъ извѣстно, держать уже нѣсколько лѣтъ пензенскій театръ, и теперь въ лѣтнемъ театрѣ у него въ той же Пензѣ играетъ оперная труппа. Отъ П. П. Струйскаго получены также утвердительный отвѣты.

Наконецъ, услышавъ о возможномъ разрывѣ городомъ контракта съ г-жей Алмазовой, предлагаетъ услуги режиссеръ уже объявленной „для Самары“ труппы Алмазовой г. Звѣздичъ. Все было за городскимъ юриконсультомъ: если онъ дастъ заключеніе о возможности порвать контрактъ, самарцы будутъ имѣть удовольствіе видѣть новую антрепризу. Официально дѣло объясняютъ тѣмъ, что г-жа Алмазова допустила нарушение контракта—не уплативши городу за отопленіе и освѣщеніе театра. Городской управѣ пришлось удержать плату изъ залога антрепренерши, который не пополненъ до сихъ поръ.

Н. Чудовъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безъ условно (№ 144).

17) „Любови всѣхъ возрасты покорны“. Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ. Перев. съ французскаго М. В. Шевлякова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

18) „Одинокій путь“. Пьеса въ пяти дѣйствіяхъ Артура Шнитцлера. Переводъ Э. Маттерна и А. Воротникова. Изданіе журнала „Правда“.

19) „Пиръ Вальсара“. Драма въ одномъ дѣйствіи. Энни Раше. Переводъ Э. Э. Маттерна и А. П. Воротникова. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

20) „Пѣсь безъ словъ“. Драма въ пяти дѣйствіяхъ В. Андреевской. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

21) „Рагузада“ (Послѣдній ударъ). Истор. трагедія въ четырь. д., пяти карт. Сочиненіе Федора Зарина, С.-Петербургъ, Типографія П. П. Сойкина.

22) „Разъ только живетъ“. Комедія-шутка въ четырехъ дѣйствіяхъ и шести картинахъ. Передѣлка М. В. Шевлякова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

23) „Рѣдкая парочка“. Оперетка въ трехъ дѣйствіяхъ. Музыки К. Цирера. Передѣлка съ нѣмецкаго Л. Л. Пальмскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 19-го по 25-е Іюля.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера. Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 19 Іюля. Вечеръ Вѣнскихъ авторъ (легкая музыка). (Всѣ три отдѣленія, при хорошей погодѣ, въ садъ).

ВТОРНИКЪ, 20 Іюля. Прощальный концертъ профессора Іоганна Смита. 10-й симфоническій вечеръ русскихъ и славянскихъ авторовъ. (Глазуновъ—Симфонія № 5). Солисты: проф. Іоганнъ Смитъ и Артистка Варшавской Императорской оперы Софія Вероли, подъ управл. Оскара Недбалъ.

СРЕДА, 21 ЮЛЯ. Вечеръ подъ управленіемъ Эд. Кабелла. Солисты: проф. Эд. Жакобсъ и Артистка Русской оперы г-жа А. П. Кузнецова (сопрано) и Ярославъ Гаекъ (скрипка). (2-е отдѣленіе въ залѣ).

ЧЕТВЕРГЪ, 22 ЮЛЯ. Гимнъ. Вечеръ русскихъ композиторовъ, подъ управл. Оскара Недбалъ и д-ра В. Земанекъ. Солисты: проф. Эд. Жакобсъ, г-жа Штанге (пѣніе), г-жа Луиза Голубова (арфа), гг. Ярославъ Гаекъ (скрипка) и Корнелиусъ Влитъ (виолончель).

ПЯТНИЦА, 23 ЮЛЯ. Вечеръ подъ управленіемъ д-ра В. Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: артистъ русской оперы А. Ф. Сандерсъ (пѣніе), гг. Луи Бюттнеръ, Вацлавъ Лаунъ и Луиза Голубова). (2-е отдѣленіе въ саду).

СУББОТА, 24 ЮЛЯ. Большой ежегодный концертъ въ

пользу сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ Царскосельской линіи. Въ вечерѣ примутъ участіе: въ залѣ вокзала—знаменитый дирижеръ изъ Мадрида Іозефъ Лассаль, артисты Императорской русской оперы: г-жа Е. В. Слатина, гг. М. А. Лабинскій, В. С. Шароновъ, мужской вокальный квартетъ М. А. Гольтисона, артистка Императорской драматической труппы В. В. Стрѣльская, проф. Эд. Жакобсъ. Въ театрѣ балетный дивертиссементъ при участіи артистовъ Императорской балетной труппы: г-жъ О. О. Преображенской, Съдовой, Людовиковской, Виль; гг. Бекефи, Стуколкина, Фокина и др. Во время балетнаго дивертиссементъ въ театрѣ на открытой садовой эстрадѣ выступитъ хоръ Московскихъ цыганъ подъ управленіемъ Николая Шишкина. Въ антрактахъ будетъ играть военный оркестръ подъ управленіемъ г. Сабателли.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Бассейная, 58).

РУССКАЯ ОПЕРА

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ НЕДѢЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Понедѣльникъ, 19-го Юля: „Ромео и Джульетта“.—Во Вторникъ, 20-го: съ уч. Преображенской „Робертъ Дьяволъ“.—Въ Среду, 21-го: „Отелло“.—Въ Четвергъ, 22-го: „Евгеній Онѣгинъ“.—Въ Субботу, 24-го: бенефисъ арт. Имп. театровъ Преображенской, въ послѣдній разъ „Робертъ Дьяволъ“.—Въ Воскресенье, 25-го: „Пиковая дама“. На-дняхъ начнутся спектакли съ уч. извѣстнаго артиста Кризмеръ, пѣвшаго въ театрѣ „Scala“ въ Миланѣ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Женскій персоналъ. Сопрано: Г-жи Львовская, Друзякина, Антонова, Гейнеръ, Свѣтловская, Скорупская; Меццо-сопрано: Г-жи Черненко, Добржанская, Лонская, Платонова, Серенова. Мужской персоналъ. Тенора: Г-г. Боначичъ, Орѣшквичъ, Коржевнѣ, Колотовъ, Ворисовъ, Нестеровъ. Баритоны: Г-г. Брагинъ, Виноградовъ, Романовъ. Басы: Горяиновъ, Сергѣевъ, Имайловъ, Дисенко, Циммерманъ.

Капельмейстеры Г-г. Джовани Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Концертмейстеръ М. Яковсонъ. Балетмейстеръ К. Менабени. Оркестръ 40 человекъ. Хоръ 48 человекъ. Прима-балерина Е. Чекетти. Главный Администраторъ М. М. Валентиновъ.

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, В. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. Е. ВЛАДИМИРОВА.

Оперетта, Феерія, Балетъ, Дивертиссементъ и обзоры.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Ю. Шпильмана, Ризы Нордштремъ, С. О. Троцкой, и друг.

СОСТАВЪ ТРУППЫ. Г-жи: Алексѣева, Державина, Краевская, Манина, Нѣминова, Саржинская и др. Г-г. Андрѣевскій, Балашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Массальскій, Рагомскій, Соколовъ, Шульгинъ, Фатѣевъ, Чугаевъ и др. Гл. капельмейстеръ А. М. Апрѣльскій, гл. режиссеръ В. Е. Владиміровъ, помощникъ режиссера г. Балашевъ. Балетъ подъ управленіемъ г-жи М. Лантревичъ. Администраторъ О. М. Литвиновъ.

Въ саду грандіозный разнохарактерный дивертиссементъ: хоры солисты, куплетисты, шавсопеты. пѣвицы, гимнасты, 3 оркестра музыки.

Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8 1/2 ч. веч.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электротѣч. Ежедн. кромъ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

Фотокинография
Д-р. Д-р. НОВИЦКАГО
Г. Петербургъ Казанская б. т. № 1299
Художественно исполняетъ **КАЛИШЕ**
на мѣди, цинкѣ, килогрѣфій, гальвано и стереотипъ
На Выст. въ Парижѣ **GRAND PRIX**
Лондонъ зол. зол. мед.
Римъ зол. мед.

Бр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ

по

В. дешевой цѣнѣ

отличнаго

качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.

до 2 р. 10 к.

полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.

до 7 р. 20 к.

шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.

до 12 р. 25 к.

шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.

до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРЪ

самыя застарѣлыя мозоли быстро и безболѣзно нѣлѣживаются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 13.

Продажа во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

На предстоящій зимній сезонъ

театръ въ г. **Благовѣщенскѣ** на **Амурѣ** сдать Гр. Брагину и г. Добровольскому. Лица, желающія войти въ составъ нашей труппы, могутъ адресовать свои условія въ г. Благовѣщенскъ, театръ Гр. Дм. Брагину или Ал. Валент. Добровольскому. Сезонъ съ 1-го Октября. Жалованье вѣрное, обезпеченное залогомъ у г. Полиціймейстера. Репертуаръ современный, человѣческій, изъ выдающихся новинокъ. Театръ освѣщается электричествомъ. Полный сборъ до 6262 900 руб. 1—1

УМАНСКІЙ**ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ**

свободенъ съ 15-го Іюля с. г. За условіями обращаться: **Х. Сикоровому**, Умань, 6256 Кіевской губ. 3—3

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Режиссеръ, интеллигентный, опытный, знающій требованія современной сцены, нуженъ для кружка любителей, играющихъ 8 лѣтъ, для постановки еженедѣльныхъ спектаклей во вновь выстроенномъ театрѣ просвѣтительнаго О-ва „Помощь“. Репертуаръ—драма и серьезная комедія. Служба для режиссера—съ 1-го Сентября. Предложенія присылать до 15-го Августа, въ г. Вологду (губ.) Правленію Общества „Помощь“.

6259

2—1

**Преподаватель пѣнія
ПЕЦЦЪ**

остається въ Кіевѣ съ 15-го Іюля до 1-го Сентября и даетъ уроки. 6260 3—1

Готовится къ печати:

„ПОДЪ ГНЕТОМЪ НАЖИВЫ“

или „**Михайлѣ Краковскій**“
(изъ еврейской жизни)
пѣса въ 5-ти дѣств. И. Микулина.

15**ШКОЛЬНЫХЪ ПѢСЕНЪ.**

Цѣна 50 к.

Для 3-хъ дѣтскихъ или женскихъ голосовъ

на слова извѣстныхъ русскихъ поэтовъ

музыки МИХАИЛА ГОЛЬТИСОНА.

Изданіе журнала „Народное Образованіе“, издаваем. при Училищномъ Совѣтѣ Св. Синода.

Выписыв. можно: Спб. Кабинетск., д. 13.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

новая пѣса В. В. Протопопова: **„ОБВИНЯЕМАЯ“** (поставлен. 8 іюля въ Москвѣ въ „Акваріумѣ“). Готовятся къ печати: 1) **„ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА“** пѣса Рышкова (первая новинка Московскаго Малаго театра и Спб. Лит.-Худ. Общ.). 2) **„ЖЕНСКАЯ ВОЛЮШКА“** новая пѣса В. В. Протопопова (включ. въ репер. театра Литер.-Худож. Общ.).

Артистъ **Михайлѣ Федоровичѣ****ДОБРЯКОВЪ.**

Герой и характерныя роли. Репертуаръ большой. Режиссеръ. Условія скромныя. Адрес.: Екатеринбургъ, Чечелевка, Театръ М. Ф. Добрякову. Служилъ въ Кіевѣ, Тулѣ, Екатеринославѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и др. губ. городахъ. № 6257 3—3

Помощникъ режиссера

Василій Павловичѣ
ВАСИЛЬЕВЪ-КРЫЛОВЪ.

Свободенъ—зима и лѣто. Спб. Пантелеймоновская, 14—21, кв. 66.

СТИХОТВОРЕНІЯ**З. БУХАРОВОЙ.**

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Театры и сады СПб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театр Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 18-го Іюля: 1) **„ЗАВТРАКЪ У ПРЕДВОДИТЕЛЯ“**, 2) **„ЗОЛОТАЯ РЫБКА“**.—19-го: **„ОТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ КЪ ПРЕСТУПЛЕНІЮ“**.—20-го: **„ТЕНЬКА“**.—21-го: **„ЧЕРЕЗЪ КРАЙ“**.—22-го: **„ОТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ КЪ ПРЕСТУПЛЕНІЮ“**.—23-го: **„СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПКА“**.—24-го: **„КОНЦЕРТЪ СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА и ДИВЕРТИСSEMENTЪ“**.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 18-го Іюля: **„ПАРИЖСКІЕ НИЩІЕ“**.—19-го: **„ДВѢ СУДЬБЫ“**.—20-го: **„РАСТОЧИТЕЛЬ“**.—21-го: **„ГЛУХОНЪМЫ“**.—22-го: **„СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“**.—23-го: **„ЧЕСТЬ“**.—24-го: **„КОНЦЕРТЪ СТРУННАГО ОРКЕСТРА и ДИВЕРТИСSEMENTЪ“**.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 18-го Іюля: **„ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“**.—20-го: **„ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“**.—22-го: **„МАЮРША“**.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 18-го Іюля: 1) **„НОВИЧКИ ВЪ ЛЮБВИ“**, 2) **„ГОНИ ЛЮБОВЬ ХОТЬ ВЪ ДВЕРЬ—ОНА ВОЙДЕТЪ ВЪ ОКНО“**.—20-го: **„БАБЬЕ ДѢЛО“**.—22-го: **„ЗОЛОТАЯ РЫБКА“**, старая погудка.

Завѣдыв. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ**.

ОПЕРЕТТА

Казанскаго ЛѢТНІЙ САДЪ и ЦЕНТРА

офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обзрѣнія, балетъ и дивертиссементъ.

Гастроли знаменитой артистки СИМОНЪ ЖИРАРЪ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арляни, М. В. Бѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленин, Е. В. Граповская, М. І. Лядина, Е. Н. Морозова-Лядина, М. А. Руджери, М-ле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій, М. Т. Дарьялъ, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошескій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юреневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ СПЕКТАКЛИ.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8¼ час. веч. Окончаніе не позже 11¼ час. веч.

Главный режиссеръ **В. К. Травскій**.Главный капельмейстеръ **В. І. Шпачекъ**.**Театръ и садъ „БУФФЪ“.**Дирекція **П. В. Тумпакова**.

Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жулинская, Е. Д. Никитина-Пальская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. Ц. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВЕРСКИЙ, М. И. Татаринцовъ.

Главный капельмейстеръ **А. А. ТОННИ**. Главный режиссеръ **А. А. БРЯНСКІЙ**. Балетмейстеръ **Ф. О. Жабчинскій**. Капельмейстеръ **Л. П. Шилловъ**. Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балеррины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль **ЗДЕА САНТОРИ**, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8¼ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.